

Война в Паутине

Георгий Жуков обрек на бессмысленную гибель сотни тысяч солдат. Тихон Хренников прославился как антисемит. Русская кухня проста и однообразна... Откуда такие сведения? Из главного справочного ресурса Рунета — Википедии. Не пора ли России создать национальную онлайн-энциклопедию — объективную, полную, общедоступную? **4**

Святой Георгий, благослови

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Завершается Московский международный кинофестиваль. 29 июня мы узнаем имена победителей конкурсных программ. Так чем же запомнится 35-й праздник кино?

Столичный смотр оказался щедрым на подарки и сюрпризы. Представленные в Основном конкурсе отечественные картины собирали полные залы и смотрелись достойными претендентами на «Святых Георгиев» в любой из номинаций. Яркие блеснули артисты — Шевченков в «Иуде» Богатырева, Суханов в «Роли» Лопушанского. Конкурирующих с ними зарубежных звезд на воображаемом подиуме в настоящий момент не просматривается.

С режиссерской номинацией дела обстоят не столь очевидно. Саркастичный «Маттерхорн» Дидерика Эббинге, ностальгический

«Мамарош» Момчило Мрдаковича, жесткий «Беспредел» Арчила Кавтарадзе, суровый «Дорожный патруль» Войцеха Смержовского и кровавые «Ливанские эмоции» Чон Енхена — вполне состоявшиеся картины.

Документальный конкурс оказался не слабее игрового, по крайней мере, эмоционально. Британская история адаптации русских сирот Сары Маккарти «Темная материя любви» и рассказ о наших эзках — «Приговоренные» Ника Рида — не оставили равнодушных. Небольшой конкурс короткого метра — всего семь картин — собрал полный, второй по величине, зал мультимедиа «Октябрь». Неожиданный ажиотаж разделил с публикой судья полнометражной программы Сергей Гармаш.

Интерес к внеконкурсным показам разбил публику на две категории. Консервативные эстеты заполняют по ползала на показах классики, молодежь берет с боем программы современных картин.

ФОТО: АНАСТАСИЯ МАРКОДИНА

Владимир Хотиненко:

«Актуальнее «Бесов» сегодня книги нет»

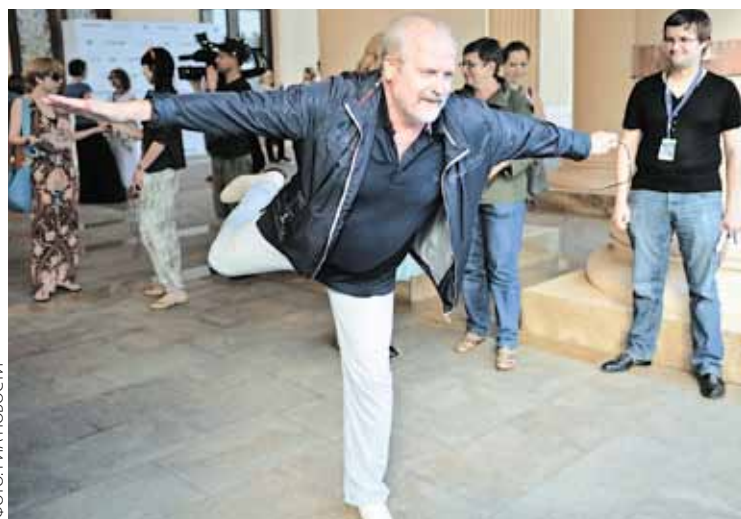

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Екатерина КУЗИНА

Известный российский кинорежиссер приступает к экранизации романа Достоевского «Бесы». Корреспондент «Культуры» встретилась с Владимиром Хотиненко и выяснила подробности проекта.

культура: Почему Вы вновь обращаетесь к Достоевскому?

Хотиненко: Много раз зарекался никогда не снимать классику. После сериала «Достоевский» мне предложили экранизировать «Бесов». Согласился, не раздумывая — померещилось: я знаю, как это сделать. Затем пришло разочарование. Потом вновь вернулась надежда. Сейчас нахожусь

между двумя состояниями, но по-прежнему чувствую материал. С классикой всегда непросто, и «Бесы», с моей точки зрения, до сих пор не дались в кино никому. Необычайно сложное произведение. Поживем — увидим, был ли я прав. Фактически дебютирую как экранизатор.

культура: Поняв Достоевского как человека и автора в предыдущей картине, Вы иными глазами перечитали роман?

Хотиненко: Мне очень близок Достоевский. У нас довольно много специалистов, разбирающихся в его творчестве, — так я могу составить компанию любому профессионалу — поддержать компетентный, опирающийся на факты разговор. Но сумма знаний ничего не решает, не несет понимания, подобно любви, посланной свыше. Экранизировать роман — то же самое, что беседовать с его автором. Это сложно, но я попробую. **9**

Вышел из доверия

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Лаврентий Берия со Светланой Сталиной

Нильс ИОГАНСЕН, Игорь ДМИТРИЕВ, Денис БОЧАРОВ

Шестьдесят лет назад, 26 июня 1953 года, был арестован Лаврентий Берия. К концу того же года после суда его расстреляли — такова официальная версия. Однако многие историки убеждены, что первого заместителя Совета Министров СССР и всесильного главу МВД убили, не доводя дело до суда.

Лаврентий Берия, курировавший министерства внутренних дел и государственной безопасности, слишком много знал — в этом была его главная проблема.

После смерти Сталина высокопоставленные партийные функционеры, военные и врачи оказались в опасности. Либо пан, либо пропал. Промедли они хоть чуть-чуть, как считают некоторые исследователи, — по девять граммов свинца рисковали получить очень многие. **10**

Изба три плюс, все выключено

В России входит в моду агротуризм

Людмила БУТУЗОВА

Горожане любят деревню трепетно и страстно. На интернет-форумах — сплошная тоска по лугам в ромашках, по парному молоку и конскому навозу, хотя в иной деревеньке последняя лошадь пала еще в перестройку, а молоко бывает, только когда его захватят приехавшие на уикенд дети.

Но разве об этом думается в душном городском офисе? Разве это терзает душу в ночном клубе, где главный певец российской глубинки — нынешний питерец Игорь Растеряев — под гармошку поет о сокровенном? Под его гармонь слушатели плачут и рвутся на волю.

Есть спрос — есть и предложение. В России набирает обороты агротуризм: снимай избу и наслаждайся всеми прелестями деревенской жизни. Корреспонденты «Культуры» попробовали. **5**

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ТОТ, КТО УВОЛИЛ ГЕЛЬМАНА
Интервью с и.о. министра культуры Пермского края

ТИЦИАН: ВКУС И ЦВЕТ
Выставка в ГМИИ

ОДНОЙ ЛЕВОЙ «ЛЕВША»
Родиона Щедрина в Марининке

«ДАРЬЯЛ» ПРОТИВ ТВ
Литературное лицо Северной Осетии

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379
13023
9 771562 037001

Елена Ямпольская
главный редактор
газеты «Культура»

Веселее, мы в культуре!

Для чего вообще нужно государство?

Этот вопрос пришел мне в голову на заседании в Совфеде — там под предводительством Валентины Матвиенко обсуждалось, как проводить грядущий в 2014-м Год культуры. Звучали вещи толковые и важные — в основном из уст Владимира Мединского и его тезки Толстого, но хватало и суесловия, казенного либо самодеятельного. Так что времени поразмышлять автономно оставалось вдоволь.

Так зачем же все-таки существует государство?

На мой взгляд, — чтобы создавать человеку все условия быть хорошим.

А поскольку, чтобы стать хорошим, большинство из нас должно пройти определенный путь — совершить неизбежные ошибки, пометаться, поспешить, следовательно, задача государства — обеспечить каждому гражданину возможность личного совершенствования.

Задача не только богоугодная, но и вполне прагматическая: процент хороших — порядочных, добрых, смежных, трудолюбивых, хоть сколько-нибудь целомудренных — людей в стране является значимым фактором национальной безопасности. На мой взгляд — едва ли не основополагающим. Взорвать пресловутый «Дом-2» надо не потому, что мы ханжи, а ради того, чтобы через десять лет Россия еще существовала, чтобы ее не вынесли окончательно в карманах, не прокурили на диванах люди, воспитанные в атмосфере оголодевшего цинизма.

Отношения государства и культуры я бы рассматривала в этом ракурсе. Само по себе слово «культура» не кажется мне окрашенным в сугубо позитивные тона. Именно потому, что уже полтора года возглавляю одноименную газету. И с первых дней понимала, что делать издание, посвященное исключительно премьерам, выставкам, концертам, — значит уйти далеко от настоящей культуры, которая узнается по плодам. Плоды эти — чистота лесов и водоемов. Обиженная земля. Физиологическое — буквально до тошноты — отторжение воровства. Здоровая способность не гоняться за чужими образцами и высунытым от восторга языком. Дети, стесняющиеся матерных слов, утренние улыбки соседей в лифте, собаки на поводках...

Настоящая культура как раз и есть инструмент, чтобы сделать человека лучше. И она всегда состоит в родстве с совестью. А премьеры, выставки, концерты, новые книги и фильмы — не всегда. По нынешним временам — чрезвычайно редко.

После письма деятелей культуры в защиту «пупска» я вообще серьезно задумалась о том, что нашей стране необходим новый культурный призыв. «Медийные лица» — от престарелых кинозвезд с заостренней либеральной ре-

путацией до пьющих рокеров и балетных скандалистов — способны только щекотать публику в разных местах. Они выдохлись, дискредитировали себя. На культуру тоже следовало бы распространить заповедь Гиппократа: не навреди. Не можешь сделать человека лучше — так не смей же его развращать.

Все это надо учитывать, когда речь заходит про Год культуры. Пришло время государству задавать стандарты и поощрять образцы. Возникла уникальная возможность называть черное — черным, а белое — белым на сколь угодно высоком уровне. Как и произошло недавно с фильмом-триумфатором «Легенда №17». Но не единой же «Легендой...» жива страна. Легенд у нас немало.

Год какой культуры мы собираемся проводить? Вот вопрос номер один. Прочее — детали. Об этом, кстати, в Совфеде упоминал Владимир Мединский. Наконец-то во главе федерального культурного ведомства встал человек, озоботившийся СОДЕРЖАНИЕМ, не купившийся на «креативные» формы.

Официальный запрет на идеологию привел к тому, что государство десятилетиями стеснялось вмешиваться в культуру. Держало себя с неподающей стыдливостью. При этом антироссийская пропаганда и агитация ведутся у нас нагло, уверенно, бесперебойно, во многом — средствами культуры и при активном участии деятелей этой самой «культуры». Ну и журналистов, разумеется.

На мой взгляд, параллельно с разработкой стратегии развития национальной культуры необходимо сформировать госзаказ на средства массовой информации, озобоченные не одним лишь получением прибыли. Чем соревноваться в цинизме с «Домом-2»: «Давайте организуем прокремлевское СМИ, потому что патриотизм нынче в тренде и за него бабки платят!», вспомните о провинциальных изданиях, во многом формирующих атмосферу в стране. Да, они не всегда блестят высоким профессионализмом. Но профессионализм при благоприятных условиях нарабатывается, — это подлинность в порядочности переинтерпретировать нельзя.

Именно СМИ могут осуществить тот самый культурный призыв — дав подниматься человеку из глубинки. Именно в провинции можно хотя бы попытаться поколебать пошлую и безнадежную «звездную» систему, которую мы, журналисты, сами и насадили.

Если благодаря высокому давлению какой-нибудь губернатор выделит грант местному изданию, если хоть одна областная или городская газета, получив финансовую поддержку, не станет в отчаянии «желтеть», Год культуры пройдет не зря. А мы готовы колает по всей России подержать. Ибо какой же Год без «Культуры»?

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № Ф77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России» 50126 в каталоге «Пресса России»

КУЛЬТУРА
Дневная общественно-политическая газета

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители
главного редактора:
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов,
Михаил Тюренков
Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Батия», 23 км. Заказ № 13-06-00533
Подписано в печать 27 июня 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Тот, кто уволил Гельмана

Сергей КОРОБКОВ

Громкой новостью месяца стало известие о том, что и.о. министра культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края Игорь ГЛАДНЕВ расторг трудовой договор с директором музея современного искусства «PERMM» Маратом Гельманом.

Сообщение, тут же растиражированное СМИ и интернет-ресурсами, вызвало резонанс и сопровождалось равно повышенным вниманием как со стороны поборников так называемой «пермской культурной революции», у истоков которой стояли театраль-

Игорь Гладнев

ный режиссер Борис Мильграм (в недалеком прошлом министр культуры и вице-премьер краевого правительства) и столичный галерист и политтехнолог Марат Гельман, так и у противников превращения Перми в экспонент современного искусства. Мнения местных деятелей культуры в процессе разворачивания проекта Гельмана сотоварищи никто не учитывал, на деятельность музея «PERMM» и организацию разномасштабных фестивалей программа тратилась огромные бюджетные средства. Несмотря на очевидные противоречия, проект поддерживал и патронировал лично бывший губернатор Пермского края Олег Чиркунов. Игорь Гладнев, недавно возглавивший министерство, пошел на шаг предсказуемый, но и достаточно резкий, — чтобы обозначить свою позицию и как чиновника, и как человека, чья творческая и трудовая деятельность практически целиком связана с Пермью. В прошлом Игорь Алексеевич — актер, затем — директор Пермского драматического театра, переименованного уже после его ухода в «Театр-театр», автор и ведущий культурно-просветительской телевизионной программы, менеджер, депутат Пермской областной думы.

«Культура», безусловно подерживая решение Гладнева, обратилась к нему за подробными комментариями. Как и.о. министра Пермского края рискнул вступить в борьбу с одиозным столичным галеристом?

Гладнев: Вроде бы развязка всем понятна, а механизмы, к ней приведшие, — нет. Что все-таки послужило причиной

расторжения трудового договора по статье, подразумевающей необязательность мотивировки работодателем своего решения?

Гладнев: Чтобы их объяснить, не поможет, увы, ни одна статья Трудового кодекса. Кроются они, конечно, в человеке, его жизненной и творческой позициях, если угодно. Или — в несовпадении этих позиций с теми приоритетами, что формируются в обществе.

культура: Пермь против Марата Гельмана?

Гладнев: Пермь — за современное искусство, но против бесконечных провокаций и аскапа, которые за него выдвигаются.

культура: Значит, дело в человеческом факторе.

Гладнев: Попробую объяснить.

Противоречивость и креатив, энергия и независимость всегда выделяют человека на общем фоне. Добавьте к этому знания, опыт, умение манипулировать сознанием аудитории, и мы получим художника — артиста, сама жизнь которого и есть произведение искусства. Его путь не прост, он всегда забывает про необходимость каждую минуту привлекать к себе внимание. Он не может работать, если его не обсуждают и не цитируют. Он и не работал, по сути, как руководитель музея «PERMM» — тут уже надо заниматься обновлением концепции, просветительством, решать хозяйственные вопросы, выстраивать перспективу развития. А PR не предполагает длительных и трудоемких процессов.

культура: Знакомый образ Вы нарисовали. Таких теперь немало, и скроены они в основном по лекалам PR-технологий.

Гладнев: Согласен, но не надо забывать про индивидуальность, в нашем случае — она необычайно ярка. И все-таки... Человек живет в постоянном экстриме, выступает как катализатор острых процессов, обнаруживая новые свойства отношений, предметов и предзнаменований. В выбранной им поведенческой модели нет места предпринятым смыслам или предметам в их естественном значении и назначении. Ступа для него — это не ступа, боль — не боль, а Бог — не Бог. Утилитарные или вневременные ценности — и тут не важна никакая нравственная иерархия — становятся интересными только в конфликтной или провокационной форме.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Вам могут возразить, что современное искусство без провокации не живет.

Гладнев: Да ведь и классическое строится на конфликте. А там, где конфликт, провокационность неизбежна. Однако проводник культурной политики не может выступать поборником только одной идеи, одного взгляда, не может не быть плюралистом. Мы же на протяжении всех лет «пермской культурной революции» слышим один и тот же монолог: «Люди, не будьте примитивны. В мире нет ничего постоянного и того, что бы Вы сами не смогли опровергнуть или разрушить. Перестаньте сами себе врать. Наберитесь смелости, наглости, воспойте в себе отвращение и узнайте же, что все, что видится вам прекрасным, это — смрад, а то, что вы считаете гадким и непотребным сегодня, завтра окажется прекрасным и великим!»

культура: Философия отрицания, звучит мрачновато.

Гладнев: Сознательная позиция, навязываемая с помощью тех же PR-технологий. Позиционирование себя, выдаваемое за позицию современного искусства. Жизнь превращается в игру, где человек только «кажется» сам себе и окружающим. А чтобы составить о нем сколько-нибудь объективное представление, надо его постоянно ставить вверх тормашками.

культура: Материальным воодушевлением жизни-игры в Перми стали знаменитые крас-

ные безголовые человечки и «культура» надкушенного яблока возле городской публичной библиотеки...

Гладнев: Конечно. И все бы это воспринималось как непрерывная творческая акция актера — режиссера, художника и философа одновременно, если бы не один нюанс.

культура: Какой?

Гладнев: Ответная реакция оказалась скорой и исполненной возмущения, переходящего в негодование: «Тут явный пример того, когда берут не «свое». Почему мы должны это терпеть? Чему и кто нас учит? Все вовлечены в спектакль. Шум, гам, даже мордобой. Ведь Марат Александрович учит, что в искусстве нет запретов. Художник сам себе истина! Не хочешь — не смотри, отвернись!»

культура: Может быть, тогда и относиться к этому «учению» не как к истине, а как к игре?

Гладнев: Это игра — в один оборот, не находите? Да, для творчества и художника нет запретов. Но должна быть ответственность за то, что состоит в диалоге с художником. Нельзя манипулировать людьми в угоду собственным представлениям о мире. Нельзя Пермь сносить, называя «пермяшской», нельзя во что бы то ни стало навязывать свой язык как язык большинства. Я убежден, что со словом «культура» больше связан глагол «созидать», нежели «разрушать», и культура создается не обязательно на шумных по-

Автомобиль — не роскошь?

Доходное МЕСТО

Государство хочет сделать автокредиты дешевыми. Уже с июля этого года может заработать программа субсидирования покупки машин, произведенных на территории России. За счет казны стоимость ссуд планируется уменьшить на 5,5% годовых.

На сегодня в среднем автокредит обходится от 15-16% годовых в рублях. Это декларируемая ставка, которая не учитывает затрат клиента на страхование. Простоты ради будем отталкиваться именно от нее. Итак, допустим, стоимость ссудных средств опустилась до 10% годовых. Иными словами, число потенциальных покупателей машин существенно вырастет, платежеспособность народа увеличится. Но, в соответствии с законами капиталистической экономики, выброшенные на рынок 12,7 млрд рублей (такие деньги государство планирует выделить на программу) тут же будут освоены. Причем таким образом, что потребитель не почувствует никакой выгоды.

Из продажи просто исчезнут все дорогие комплектации автомобилей. Их и сегодня сложно купить. Это касается техники как отечественных, так и зарубежных производителей. А станет еще хуже. Например, базовая версия LADA Priora седан (от 344 900 руб-

лей) в автосалонах отсутствует, реально купить лишь «Норму» — от 364 300 рублей или даже за 408 300 рублей. Но есть и дорогие модификации, на которых дилеры и производители зарабатывают еще больше. Например, «Люкс» — от 421 600 рублей.

Нетрудно догадаться, что после введения субсидирования автосалоны прекратят заказывать на заводах «бюджетные» комплектации, а предприятия, в свою очередь, сведут их выпуск к минимуму, мотивируя отсутствием спроса. Рост цен объявлен не будет, но произойдет. А покупателям придется брать, что дают. Как в советское время.

Соответственно, и суммы кредитов увеличатся. Если сегодня на покупку той же Priora приходится одолживать в банке 300 тысяч рублей, то надо будет занимать уже 400 тысяч. При этом, несмотря на уменьшение ставки по ссуде, размер ежемесячного платежа останется тем же. А может и увеличиться. Ведь страховка на дорожную машину обойдется в другие деньги. Иными словами, финансовая нагрузка на автовладельца возрастет.

Государство с этим ничего сделать не сможет. Чиновникам просто покажут «объективную» статистику продаж. Вот, мол, смотрите, все хотят иметь машины с мощными моторами, кондиционерами, литыми дисками. А потом и с кожаными салонами, и с круиз-контролем...
Нильс ИОГАНСЕН

Плохие ассоциации Украины

Михаил ТЮРЕНКОВ

Если в ноябре этого года украинская сторона подпишет договор об ассоциированном членстве в Евросоюзе, это не только закроет нашим ближайшим соседям возможность интеграции с Россией, но и крайне негативно повлияет на украинскую экономику. Такой тезис стал лейтмотивом прошедшей 25 июня в МГИМО международной конференции «Российско-украинские отношения: реалии и перспективы».

Мероприятий подобного уровня и представительств не было уже давно: в конференции приняли участие многие ключевые акторы российско-украинских отношений. Как политических, так и экономических. С российской стороны это были спикер Госдумы Сергей Нарышкин и руководитель Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский, советник Владимира Путина Сергей Глазьев и руководитель Росотрудничества Константин Косачев. С украинской, помимо многочисленных депутатов Верховной Рады и ведущих политологов, — министр образования и науки Украины Дмитрий Табачник и уполномоченный украинского Кабинета по вопросам сотрудничества с РФ, СНГ и ЕврАзЭС Валерий Мунтиян, экс-спикер Верховной Рады Владимир Литвин и украинский олигарх Петр Порошенко.

Одним из ключевых на конференции стало выступление Сергея Глазьева, который детально, исходя из сухих фактов и цифр, обосновал то, что с вхождением в ЕС в качестве «ассоциированного» члена наши соседи не просто ничего не приобретут («до 2020 года ассоциация с ЕС будет только негативно влиять на украинскую экономику»), но Украина и вовсе перестанет быть суверенным субъектом экономических отношений. Не менее значимыми стали слова Константина Ромодановского, давшего понять, что сегодня в России постоянно находятся около 1,5 миллиона граждан Украины, причем большинство из них — нарушают российское миграционное законодательство и им вполне может быть закрыт въезд на территорию РФ на 3 года.

Быть может, кому-то из украинских участников конференции это показало запугиванием, но все отчасти поняли, что у озвученных проблем есть только одно решение — интеграция Украины в Таможенный союз, которая, по замечанию того же Глазьева, экономически намного выгоднее украинской стороне, нежели российский.

В свете того, что сегодня и в Европе все более скептически относятся к евроинтеграционным помыслам Украины, появляется надежда на избавление наших соседей от этой дурной ассоциации. И на обращение украинской стороны к тому приглашению, которое сделал Владимир Путин, а на прошедшей конференции вновь озвучил Сергей Нарышкин: приглашению к совместной евразийской интеграции.

Константин Лопушанский: «Интересно пережить прошлое заново»

Ольга НИКОНОВА

Среди явных фаворитов конкурсной программы 35-го ММКФ — «Роль» Константина Лопушанского.

Действие картины переносит зрителя в начало 20-х годов. Актер Николай Евлахов решает, что должен прожить чужую жизнь, а точнее, сыграть ее, словно роль, воспользовавшись случаем, который предоставила ему судьба.

В конце Гражданской войны, пытаясь спастись от большевиков, Евлахов переезжает от станции к станции вместе с частями Белой армии. На одном из полустанков Плотников, командир красных, которые захватили поезд, принимает решение расстрелять белоохранителей, если такие есть. Отделяя военных от гражданских, красный командир единолично решает, кому жить, а кому нет. Всего на минуту он останавливается на против Евлахова, который не знает, чего ожидать от своего двойника — помилования или смерти. Но Плотников не успевает принять решение, бросается во внезапно вспыхнувшей бой и погибает.

Евлахов уезжает с женой в Финляндию, служит в театре. Однако та трагическая встреча и поразительное внешнее сходство с Плотниковым не дают актеру покоя. Он расценивает все произошедшее с ним зимой 1919 года как возможность совершить подвиг во имя искусства, сыграв роль в реальных «декорациях». Выкупив досье на Плот-

никова, Евлахов вживается в его образ, переходит границу и оказывается в Петрограде, где жизнь уже совершенно другая, совсем не похожая на ту, что была до революции.

культура: Главный герой фильма служит искусству. Вы отождествляете себя с ним?

Лопушанский: Безусловно. Одна из тем картины — тайна творчества. Его магия. И цена, которую платит художник за свое произведение, открывающее дверь в души людей. Не важно, кто автор — писатель или актер. В моей истории тайна искусства связана с национальной судьбой и культурным пространством России. Поэтому герой имел право сказать в финале: в роли, которую я сыграл, мне открылась тайна русской истории. Как автор таким открытием похвастаться не могу. Это будет слишком самонадеянно. И прямолинейно.

культура: Что движет главным героем фильма?

Лопушанский: Попытка осмыслить братоубийственную войну — страшный перелом нашей истории. Чтобы познать смысл произошедшего со мной, актер способен сделать только одно — вжиться в образ человека, находящегося по другую сторону баррикады. И проникнув в чужую душу, постичь судьбу родины.

культура: Почему на главную роль без проб утвердили Максима Суханова?

Лопушанский: Он идеально подошел. Замечательный артист, один из лучших. Суханов способен сделать образ объемным. Это редкое качество.

культура: Вам были важны лица, напоминавшие об эпохе?

Лопушанский: Важно было войти во время, избегая приблизительного его обозначения. А не как в сериалах: взяли две шляпы — и «отразили». Несерьезно. Если полностью погружаешься в минувшее, многое открывается. Зрителям интересно пережить прошлое заново — ощутить его звучание: как жили, какие были лица. Они ведь выглядели иначе: крутые скулы, некая особая простонародность. Люди в зрительном зале об этом не думают. Но, когда видят нечто, вызывающее ассоциации, подсознательно верят происходящему на экране.

культура: Почему не подарили герою шанса на спасение?

Лопушанский: Он сам отказался. Как подлинный художник, актер понимал: финал должен быть трагическим. И у него, Евлахова, и у сыгранного им персонажа — Плотникова, который вряд ли бы пережил 1938 год. Это единственно возможный исход. Всякий другой неточен, неправдив.

культура: У кинематографа есть миссия?

Лопушанский: Всегда. В каждую эпоху — своя особенная. Раньше, во времена Андрея Тарковского, когда я учился, это была высокая идея духовного послания человеку. Зритель тянулся к искусству, несущему почти религиозные, мессианские идеи. Люди стояли в бесконечных очередях, чтобы посмотреть «Зеркало». Сегодня миссия кино — развлекать. Иное время. Другие ценности. И художник — уже не носитель послания, чаще всего. Такова жизнь. Надеюсь, придет время — вернемся к высокому.

Святой Георгий, благослови

«КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ МАТЕРИ»

«МАТТЕРХОРН»

«ПРИГОВОРЕННЫЕ»

Традиционно успешно проходит ретроспектива документального кино «Свободная мысль» Сергея Мирошниченко. Самый сенсационный фильм его программы — «Акт убийства» Джошуа Оппенгеймера — 28 и 29 июня покажут в «Октябре» (16.30, 14.30) и «Центре документального кино» (18.00).

Не подвели «малые голландцы». Наибольший успех сопутствовал «Одуроченному» Пола Верховена, «Возмутителю спокойствия» Алекса ван Вармердама и очаровательной молодежной комедии «Дефлорация Эвы ван Энда» Мишеля тен Хорна. Скандальная драма «Лилет нет и не было» Якко Груна раскрывает тайны малолетней филиппинской проститутки, упорно не желающей свернуть с пути порока. 29 июня в «Октябре», в 14.30.

Тематическим разнообразием удивляют иранские мастера экрана — от трогательной одиссеи проповедницы ислама «Колыбель для матери» Панахбархода Резаи до диссидентского сексуального трипа «Жиротряс» Мохаммада Ширвани.

Довольно вяло посещается «Корейское кино сегодня». Отсутствие в фестивальной программе традиционной для прошлых лет ретроспективы «Азиатского экстрима» подтверждает тренд сезона: мир обелся боевыми искусствами и актами членовредительства. Насилие на экране должно быть оправдано экстремальным жизненным опытом или новой мифологией, старательно нащупываемой мастерами 3D. А это значит — нас ждет стилистический поиск в студиях и упорная работа с проблемной повседневностью на пленэре.

Неслучайно наибольшей популярностью пользуется коллекция «8 1/2 фильмов» Петра Шепотинника. Именно в ее рамках был представлен лучший (и самый жестокий) фильм фестиваля — «Эли» Амата Эскаланте, справедливо отмеченный в Канне призом «За лучшую режиссуру» чуть более месяца назад. Задействовав непрофессиональных актеров, мексиканский гений предложил им рассказать выдуманную историю о собственной жизни и ответить на вопрос: «Считаешь ли ты себя умным?» Тот, кто был убедителен в первом случае и честно ответил: «Я — дурак», получил роль в этой мощной реалистичной драме. «8 1/2» представили также «Прикосновение греха» Цзя Чжанкэ, награжденного в Канне за лучший сценарий. В этом альманахе прописались четыре истории непредумышленных убийств, случившихся — почти одновременно — в разных провинциях Китая. 28 июня у поклонников авангарда есть последний шанс увидеть первый авторский альманах «3x3D», снятый Гринузем, Годаром и Пера («Летний Пионер», 22.30).

Сюрпризом фестиваля стала криминальная перуанская комедия «7 ящиков» Хуана Карлоса Манегали и Таны Шембори, поведавших с тарантиновским размахом историю подростка, вынужденного целый день разносить по разным адресам коробки с частями тела случайно расчлененной похитителями красавицы. Зал хохотал.

Распутин пошел на поправку

Ольга НИКОНОВА

29 июня на закрытии 35-го ММКФ состоится премьера самой загадочной картины кинофорума — «Распутин» с Жераром Депардье в главной роли.

Григорий Ефимович проник на экраны России уже в марте 1917 года, спустя пару месяцев после смерти. На сегодняшний день на счету «святого беса» — не менее 50 кинообразов. «Ra-Ra-Rasputin» даже в детских мультфильмах снимался — например, в полнометражной «Анастасии». Правда, чаще всего старец появлялся в порнофильмах...

В 2011 году в мировой (но не в российской) прокат вышла киноверсия телефильма Жозе Дайан «Распутин» — проходная сага о последних годах жизни сибирского старца, наш совместный французами проект. Хронометраж для голубых экранов составляла около трех часов, прокатная версия оказалась в два раза короче. Однако это не добавило «Распутину» простоты и величия. Возможно, сюжет вознесения «из грязи в князи» показался мадам Дайан чрезвычайно красноречивым, поэтому достоверностью исторического

материала она во многом пренебрегла. Франкофонный Распутин вовсе не похож на оригинал: востроглазого длиннорукую мужика подменил Депардье, за выдающейся харизмой которого костявого мистика не разглядишь. Ряд исторических фактов также подвергся искажению.

Разумеется, ради сильной драматургии и выдающейся образности достоверностью можно пренебречь. Но ничто из перечисленного в фильме не просматривалось. Нестройное повествование то несло вскачь, то провисало. Картина рассыпалась на фрагменты... Впечатляли, впрочем, крепкие актерские работы Владимира Машкова и Анны Михалковой, чье внешнее и эмоциональное совпадение с образами Николая II и Анны Вырубовой украшало фильм в не меньшей степени, чем выдающиеся декорации художников Веры Зеллинской, Игоря Коцарева и Яна Мерсье.

При этом партитура, собранная из мелодий 1930-х, нарочито отбивала доверие к происходящему, а ровные, даже менторские, интонации героев вызвали зевоту. Озвучка добила проект.

Ираклий Квирикадзе, втайне перемонтировавший многие российские, немецкие, гру-

«Распутин». Франция — Россия, 2013
Режиссер Ираклий Квирикадзе
В ролях: Жерар Депардье, Фани Ардан, Владимир Машков, Филипп Янковский, Анна Михалкова, Ксения Раппопорт, Ирина Алферова, Константин Хабенский, Данила Козловский

вой версии акцентирован знаменитый — пронзительный, проницающий до костей — распутинский взгляд. Bravo, месяе монтаж!

«ФОТЬ»

Гости и участники кинофестиваля поделились впечатлениями с «Культурой».

Сергей МИРОШНИЧЕНКО, режиссер-документалист, куратор программ ММКФ
культура: Уже восемь лет Вы представляете программу документального кино «Свободная мысль». Меняется зритель?

Мирошниченко: Привыкает видеть хорошие фильмы и становится разборчив.

культура: Основная тематика неигровых работ? **Мирошниченко:** В моей программе доминируют семейные ценности. Авторы фильмов убеждают: главное — не конфликтовать, любить друг друга. В XXI веке с этим сложно.

культура: Главный хит — «Истории, которые мы рассказываем» Сары Полли?
Мирошниченко: «Вуди Аллен» Роберта Б. Уайде и «Катастрофическая коллекция» Люси Уолкер тоже пользуются успехом. Думаю, последняя лента будет выдвинута на «Оскар».

культура: Что происходит с картинами «Свободной мысли»?

Мирошниченко: Был бы рад, если бы наше кино показывали не только москвичам и телезрителям. Но прокатчики продают то, что едят все. Они не умеют предлагать штучный продукт. Екатерина Еременко сама прокатывала в России свой фильм «Чувственная математика» и вышла в плюс. «Написано Сергеем Довлатовым» Романа Либерева, путешествуя в компании с автором, заработала 20 000 долларов. Неплохо. Думаю, «Октябрь» может показывать наши картины в формате «Эхо фестивалей». Иногда полезно тратьаться на интеллектуального зрителя. Фаст-фуд приедается. Пока из нынешней программы купили только «Вуди Аллена».

Евгений ГРИГОРЬЕВ, президент Гильдии документалистов России, режиссер, продюсер
культура: Какие открытия подарил Вам 35-й Московский киносмотр?

Григорьев: Уровень разговора, который предлагают кинематографисты, поражает. Например, «Привратники» Дрора Мореха — документальное откровение бывших глав израильской внешней разведки, переосмысляющих отношения палестинцев и евреев. Понятна эволюция организации, масштаб моральных и политических проблем. И, увы, не верится, что они могут быть решены в обозримом будущем...

Виктор ПИВТОРЫПАВЛО, музыкант, солист группы «Запрещенные барабанщики»
— Меня расплющили «Исчезнувшее изображение» — документальная драма о событиях 1975 года в Камбодже, снятая на стыке жанров, скроенная из репортажей, хроник, реконструкций и кукольной анимации. Ничего подобного вообразить не мог. В конкурсной программе мой фаворит — «Маттерхорн». Удивительно, сколько милых вещей можно сказать о некоммуникабельных европейских обывателях. Порадовали голландцы, особенно «Дефлорация Эвы ван Энда» — легкая, неожиданная молодежная комедия. Поразительно, но на фестиваль такого уровня прокатывают и дилетантские, беззубые работы — вроде «Мы будем бунтовать» Ромаса Забарускаса.

Светлана БЕНУА, домохозяйка
— Хожу на фестиваль каждый год, но в этот раз смотрю не так много, как раньше. Нравятся корейские и иранские картины. «Новый мир» Пак Хунчона снят по мотивам «Отступников» Скорсезе и «Двойной рокировки» Вэй Кеунга Лау, но сделан лучше. Иранская «Колыбель для матери» оставила удивительно светлое, ностальгическое послевкусие, а «Черный тебе к лицу» Жака Браля потряс до слез. До сих пор не могу прийти в себя от «Эли» Амата Эскаланте. Никогда не думала, что жизнь может быть так жестока, абсурдна и вместе с тем мудра.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Бутылочку «12», пожалуйста

Среди гостей Никиты Михалкова были министр культуры Владимир Мединский и пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков

В О ВРЕМЯ 35-го ММКФ в ресторане «Пробка» на Цветном бульваре было презентовано вино «12» — от создателя одноименного фильма (а также президента Московского кинофестиваля) Никиты Михалкова.

Продукция небольшого — в два десятка гектаров — виноградника в Тоскане скоро появится на прилавках магазинов. Бутылка красного обойдется покупателю от 900 до 2 000 рублей, белого — примерно в 2 000.

«Осознание того, что есть земля, и ей бесконечное количество лет, есть лоза, и из этой лозы делают потрясающее вино... Кто пил его когда-то? Может быть, апостол Павел? Когда ты понимаешь, что можешь иметь к этому отношению, не просто присобачив свою этикетку, но продолжая традиции людей, для которых это многовековой бизнес, а ты помогаешь им его сохранить, это очень достойное ощущение», — сказал Михалков на презентации.

К 2015 году винодельня будет выпускать по 200 тысяч бутылок в год. И тогда же появится вино «Очи черные», — в честь горячо любимой итальянцами картины Михалкова, в которой снимался Марчелло Мاستроянни.

Нильс ИОГАНСЕН

Пляшущие цифры

1 Подготовка материала к 70-летию великой битвы на Курской дуге потребовала огромного количества справочной информации. Конечно, есть специализированные военные ресурсы, прежде всего посвященные бронетехнике и истории ее применения, но что-то все равно требует дополнительной проверки. Естественно, интернет-поисковики направляли меня на Википедию. Вот только представленные там данные настораживали.

В самом начале большой статьи про битву немецкий средний танк PzKpfw III, коих под Прохоровкой было очень много, назван «устаревшим». Позвольте не согласиться. К лету 1943 года машину серьезно модернизировали, она стала грозным противником для советских танков. Слабенькую 50-мм пушку KwK 38 с длиной ствола в 42 калибра заменили на более мощную 50-мм KwK 39 L/60 (60 калибров), на 30 мм выросла лобовая броня, появились противокумулятивные экраны, стало меньше люков. С нашими Т-34 эта машина боролась вполне успешно, с легкими Т-70, которых в советских войсках было ничуть не меньше, — тем более.

Более того, в материале и цифры пляшут. С одной стороны, у вермахта было якобы 2733 танков, а их потери почему-то составили 3095 единиц. Причем уточняется — «по советским данным». То есть читатель впускает: подвиг советских солдат в ходе Курской битвы — ложь.

Что в действительности происходило под Прохоровкой — предмет серьезного исследования. Учитывая далекие от правдивости победные отчеты военных с обеих сторон, это непростая задача. Но ведь в энциклопедии должна быть только точная информация. Хотя бы цифры, расположенные на одной странице, не должны противоречить друг другу.

После нескольких переходов по ссылкам я случайно оказался на страничке, посвященной польскому бунту 1830 года. Взгляд зацепился за картинку «Низложение русских знамен после битвы около Вавра в 1831 году». Что-то из курса истории ничего подобного не припомню... Стоящие на коленях русские солдаты и офицеры, гордые ясносельские паньи на конях. Плюс информация — в ходе этой битвы поляки якобы захватили более двух тысяч пленных. Хотя все было иначе: 7 февраля 1831 года войска под командованием графа Ивана Ивановича Дибича разбила «пшекво» под Ваврой, пленив более 600 человек. То есть все перевернуто с ног на голову.

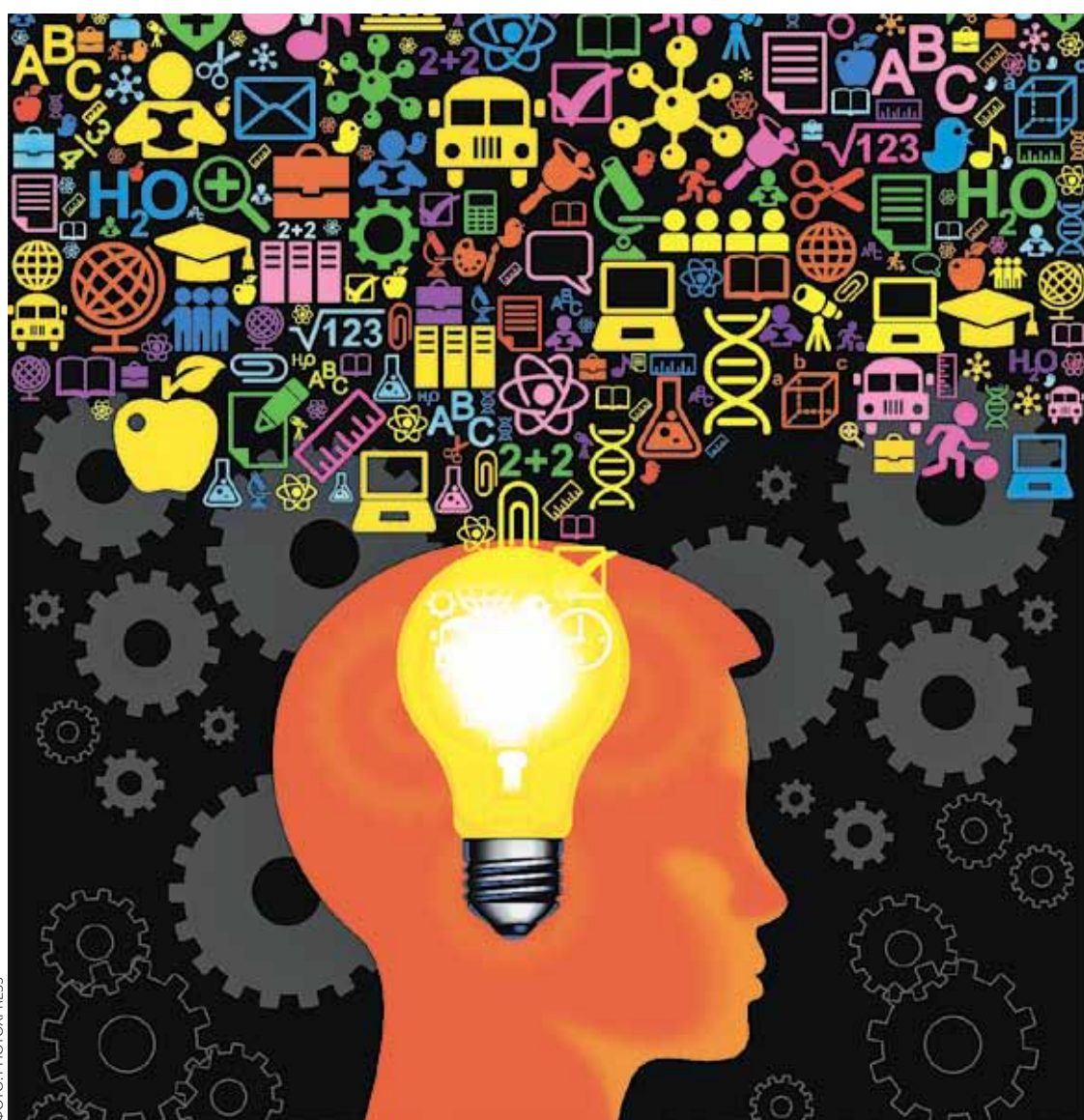
«Чем чудовищнее ложь, тем быстрее в нее верит публика», — говорил доктор Йозеф Геббельс. Фальшивка состроена именно по этому рецепту. Естественно, о британском источнике финансирования «народного восстания» не упоминается, об этом нам знать ни к чему.

Привет от Собакевича

Чуть раньше, готовя номер к 100-летию выдающегося советского композитора Тихона Хренникова, мы с изумлением цитировали посвященную ему статью Википедии. «Историки государственного антисемитизма в СССР называют Тихона Хренникова в ряду наиболее активных поборников «чистоты русской культуры»... «Только ему одному удалось создать музыкальное несуществовавшее и несуществующее государство, живущее в заветном «светлом будущем»... Хорошо, что газете под названием «Культура» для материалов о Хренникове не требуются общедоступные источники. Однако они требуются школьникам и студентам. Все вышеизложенное читает и запоминает молодежь.

А вот еще. Перечитывая в очередной раз «Мертвые души», захотелось пополнить свой арсенал кулинарных рецептов. «Ши, моя душа, сегодня очень хороши! — сказал Собакевич, хлебнувши щей и отваливши себе с блюда огромный кусок няни, известного блюда, которое подается к шам и состоит из бараньего желудка, начиненного гречневой кашей, мозгом и ножками».

Война в Паутине

В общем, стал искать, как приоткрыть няню. Полазил по интернету. Нашел. Не на Википедии. Цитирую: «Черная сотня — массовое общественно-политическое всеословное движение русского народа, возглавляемое представителями русской культурной и интеллектуальной элиты, возникшее в начале XX века. Революция — «Православие, Самодержавие, Народность».

На самом деле, это не полная цитата из книги историка Николая Костомарова «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях». Звучит она так: «кушанья были просты и неразнообразны, хотя столы русские и отличались огромным количеством блюд». Далее на несколько страниц идет список блюд. Та же белая лебедушка, которую на пирах у князя Владимира Красно Солнышко полагалось «поругать». Кстати, рецепт приготовления лебедей (очень жесткой дичи) утерян в XVIII-XIX веках. Именно тогда в России появилась мода на столь нена-

«Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917». Составители — Степанов и Иванов. Цитирую: «Черная сотня — массовое общественно-политическое всеословное движение русского народа, возглавляемое представителями русской культурной и интеллектуальной элиты, возникшее в начале XX века. Революция — «Православие, Самодержавие, Народность».

Сам же термин — старинный, древнейшие упоминания о «черных сотнях» датируются домонгольскими временами. «Нижегородская черная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников, и к этой славной черной сотне присоединился и князь Пожарский с верными Царю русскими боярами», — писала газета «Московские ведомости» в 1906 году. Неплохая компания, правда?

Определенную агентурную информацию об интернет-эн-

антироссийской политики. Но на Западе все же есть понимание, что особо педальовать эту тему не стоит, наше общество пока еще достаточно здорее. Поэтому одного из администраторов Википедии — Романа Беккера, — из проекта убрали. Передвинув на тематический ресурс, сейчас он администратор так называемой «Гомопедии».

Второй характерный момент Википедии — жесточайшая цензура. В организации строгая вертикаль власти. Редактура крайне жесткая и обжалования не поддежит. Несогласные из системы моментально изгоняются — банятся.

Альтернативные источники С двумя такими лицензиями мне довелось встретиться. Будучи отлученными от Википедии, они организовали альтернативный энциклопедический ресурс «Традиция». Даже при беглом просмотре ресурса понятно, что там два типа информации — важная и «остальная». Важная написана грамотно, определения четкие, без привычной ныне толерантности.

При этом второстепенные материалы явно откуда-то скопированы, причем порой совершенно небрежно. В том числе и с прозапандных сайтов, что создает диссонанс. По сути, разваливает всю патриотическую концепцию. Да и прорехи на ресурсе поражают. Отсутствуют многие азбучные понятия, необходимые для энциклопедии. В чем же дело? «Мы делаем «Традицию» для конкретных целей — как некий партийный ресурс. И информация, тут размещенная, все-таки не беспристрастная, она отражает наши взгляды, устремления. Чего-то, действительно, нет, а оно нам и не нужно. При этом некоторые из текстов мы копируем, в том числе из той же Википедии», — объясняет один из основателей портала Константин Крылов, он же председатель совета Национально-демократической партии.

Иными словами, как справочный ресурс «Традицию» рассматривать не стоит. Подход к ее наполнению — более чем спорный. Разве что в силу патриотических настроений основателей сайта там меньше откровенно антироссийских материалов. Хотя и они тоже присутствуют. В том числе и потому, что кто-то заблуждается или просто неряшлив. Сам принцип краудсорсинга — когда материал могут писать-перепечатывать и редактировать много людей, часто совершенно некомпетентных, не предполагает достоверной информации.

Очевидно, что «независимые» энциклопедисты показали свою несостоятельность. При этом столь же очевидно, что России абсолютно необходима собственная национальная справочно-информационная система, полная и объективная онлайн-энциклопедия. Этим могло бы заняться издательство «Большая Российская энциклопедия» — наследник «Большой Советской энциклопедии». В штате — более полторы тысяч авторов, сто с лишним высокопрофессиональных редакторов, корректура, проверка и все прочее.

«У нас практически все готово для того, чтобы запустить интернет-энциклопедию в ближайшее время», — утверждает ответственный редактор БРЭ Сергей Кравец. По его словам, в течение четырех-пяти месяцев в Сети можно начать формировать новую информационную базу — портал «Знание». Для этого есть, кроме всего, материалы уже вышедших томов БРЭ, которые коллектив может оперативно подготовить к онлайн-публикации, актуализировать и выложить в интернет.

Причем возможны два варианта — в зависимости от объема финансирования. «Можно просто выложить материалы БРЭ в Сеть, обеспечить их перекрестными ссылками. Но это не лучший путь. Образно говоря, будет система просексов с древними перекрестками и указателями. А нам сегодня нужно строить сеть современных магистралей с многоуровневыми развязками и дорогами-дублерами», — говорит Кравец.

Правда, на данный момент Министерство культуры приостановило финансирование издательства. В школы, институты, библиотеки не поступают новые тома БРЭ, соответственно, средств нет.

Впрочем, ситуация вполне разрешима. Мы обратились в Департамент науки и образования Минкультуры и вот что услышали. «Закупка новых томов БРЭ с начала текущего года не осуществлялась, так как мы ждали от редакции экономического обоснования их себестоимости. Каждый том обходится государству в приличные деньги — суммарно 1900 рублей, — из которых 1200 приходится на бюджет Минкультуры. И нам нужно понимать, на что именно они расходятся. Как только эти данные министерству предоставят, закупка книг будет возобновлена. Соответственно, восстановится и финансирование издательства. Что же касается портала «Знание», то работа ведется. Уже к концу 2013 года там появится информация, скорее всего, в объеме первого тома БРЭ, актуализированная и дополненная. С большим объемом редакции, скорее всего, просто не справится. Суммарно работа над проектом, по информации Роспечати, займет два — два с половиной года», — объясняет директор департамента Александра Аракелова.

Конечно, хочется, чтобы у россиян побыстрее появилась альтернатива Википедии. Но, с другой стороны, спешка в этом вопросе опасна. Ведь, как правило, получается что-то одно — либо быстро, либо качественно. На войне — как на войне

Есть еще проблема, решить которую труднее, нежели насытить интернет-пространство точной научной фактурой. Имеются в виду такие важные сферы, как современная политика и общественная жизнь. Если классические данные — что такое синус угла и кем был Александр Македонский, специалисты из БРЭ, бесспорно, предоставят, то кто станет создавать материалы на злобу дня?

А они необходимы. Википедия крайне оперативно обновляет информацию об общественно-политической жизни России (естественно, со своей колокольни). Богато иллюстрируя ее статьями о митингах на Болотной, несправедливо обиженных НКО, Навальном, Удальцовых... С Россией уже не первый год ведут информационную войну. Есть надежда, что на самом высоком уровне это понимают, а значит, появится властная воля и госзаказ на создание национальной интернет-энциклопедии. Прогресс в этой войне — значит потерять страну.

Байки с бульвара

Надежда МОРОЗОВА

С начала июня по Москве разрезают красные велосипеды — заработал городской прокат. «Давно пора!» — сказали москвичи и сели на колеса. К ним присоединялись и корреспондент «Культуры».

Послали на три цифры

Если вы умеете пользоваться интернетом и системой онлайн-платежей, то взять велосипед напрокат не составит проблем. Еще лучше — иметь доступ к Сети с мобильного. Накануне прогулки регистрируясь на сайте www.velobike.ru — процедура нехитрая. Тариф выби- рает самый популярный — од- нодневный, за 100 рублей. Но сверх абонентской платы взи- маются еще и почасовая аренда. Первые 30 минут можно кататься бесплатно, еще полчаса обойдется как одна поездка в метро. Дальше — больше: в 90- минут час оценивается уже в 90 рублей, третий — аж в триста! Так что выгоднее совершать короткие прогулки.

Удобство новой системы в том, что велосипед не обяза- тельно возвращать именно на ту парковку, где его взял. Сейчас внутри Бульварного кольца 30 велостанций. Но сразу столкну- лась с проблемой: далеко не на каждой есть свободные места. Так что, если не хотите попасть на переполненную парковку, ориентируйтесь по онлайн- карте. Причем даже ночью лю- дители покатаются предоста- точно. К концу сезона обещают увеличить количество парковок до 104, установят их не только в Центральном, но и в Юго-За- падном округе.

Подхожу к автомату (он, кстати, работает на солнечных батареях). На табло загорается: «Здравствуйте». Затем умное устройство спрашивает у меня

PIN-код и пароль, полученные при регистрации. Ура, един- ственный оставшийся на пар- ковке велосипед исправен.

«Откройте замок. Код замка 409», — сообщает электрон- ное чудо. И тут я чувствую себя посланной на три цифры: никакой клавиатуры, чтобы ввести пароль, нет. Над ухом раздается спасительное: «Да- вайте, я Вам помогу!» Любез- ный прохожий высвобождает моего двухколесного знакомого безо всяких кодов — оказыва- ется, надо просто уверенно выдернуть его из парковочной ячейки. А смутившие меня три цифры не требуются никуда вводить — их нужно набри- рать на кодовом замке с тро- сиком. Если, например, захо- тите на время оставить желе- зного коня где-нибудь на при- вязке, пока сами загораете на лужайке.

Троллейбус с корзиной

Если взять и сдать байк не со- ставляет труда, то кататься на нем — целое испытание. После родного спортивного вело- сипеда крутить педали на про- катном тяжеловате — все-таки транспорт специфический, ан- тивандальный. Чувствую себя водителем троллейбуса — ста- тного, тяжелого, перед которым все должны расступаться, ма- невренным его не назовешь. Корзина на руле прибавляет сте- пенности. Подкованы железные кони цельно-резиновыми коле- сами — такие не проколоть. Все по фэн-шую: есть и катафоты, и фары от динамо-машин. Но и эти велосипеды не бессмертны. За день мне попался один со сломанным крылом и бесче- тное количество — с расшатан- ными седлами. Но в основном состояние вполне приличное. Дедала их по спецзаказу в Че- хии, и закупочная цена соста- вила аж 25 тыс. руб за штуку — цена, на мой взгляд, запре- дельная.

Похитители велосипедов

В Европе велосипед уже давно стал нормой дорожной жизни. Например, в Гамбурге — 1 700 километров спортивных дорожек. А в Амстердаме 40% городского населения регулярно ездит на двухколесном транспорте — он там в почете: уступает дорогу только трамваям.

В Европе «велики» стали едва ли не самым распространенным предметом кражи. Говорят, если в центре того же Амстердама крикнуть: «Эй, это мой велосипед!» — начнут убагать минимум пятеро. Но это пустяки по сравнению с литовским опытом — Витторио Де Сике с его «Похитителями велосипедов» такое и не снилось. Прокат в Вильнюсе, организованный в 2001-м, разорился в первые же недели. Кражи были настолько массовыми, что полиция даже не бралась их расследовать. Спасибо, хоть велодорожки остались.

4 Может, поэтому красивые велосипеды иногда крадут. С начала сезона умыкнули двенадцать штук (не так и много, если учесть, что услугами проката воспользовались 15 300 человек). Похитители просто отпиливают штифт — узду, удерживающую байк на парковке. Шесть байков уже найдены: похитители не додумались ни до чего умнее, как выставить их на продажу в интернете.

Крутить педали тяжело еще и потому, что Бульварное кольцо, щедро снабженное пунктами проката, — не самое удачное место для прогулок на колесах. Зыбкий мелкий гравий не дает ни толком разогнаться, ни вовремя затормозить. Специальных дорожек нет и, говорят, не планируется. Бабушки смотрят неодобрительно. Даже та, которой я предложила помочь довести тяжелую сумку, опасно отмахнулась.

Кстати, закон полностью на стороне недовольных. Велосипедист должен передвигаться по тротуару, только если не мешает пешеходам. На двухколесном транспорте нужно ездить по проезжей части — «только в один ряд возможно правее», написано в Правилах дорожного движения. Но правый ряд чаще всего занят припаркованными автомобилями. Так что волею-неволею оказываешься персоной нон грата повсюду, кроме пустынных набережных. Даже в метро: с сентября 2008 года провоз велосипедов запрещен. Зато на волне популяризации двухколесного спорта с 15 июня разрешили бесплатно транспортировать велосипеды в пригородных электричках.

Сплошное велобездорожье

Популяризовать велосипед в Москве начали несколько лет назад. Для проведения массовых заездов по выходным перекрывают движение по набережным. Проходят культурно-спортивные пробеги по местам сражений Отечественной войны 1812 года и ночные велорадиоэкскурсии. Вот только прежде чем пересаживать

горюжан на двухколесный транспорт, недурно было бы позаботиться об их безопасности.

Решают двухколесную проблему в Москве давно. В 1985-м инженер Поль Райкин хотел построить надземную систему велодорожек, а позднее руководитель НИИ Генплана Сергей Ткаченко предлагал загнать велосипедистов под землю. В прошлом году архитектор Александр Перов и предприниматель Дмитрий Угрюмов представили свой проект велополигона. В трубе можно разогнаться до 30 км/ч. Вот только один километр такой трассы обойдется в 200 миллионов рублей...

Традиционным велодорожкам, какие в изобилии имеются за рубежом, в Москве выжить сложно. В 2011-м на проспекте Вернадского попробовали — впервые с дореволюционных времен. Однако автомобилисты не обратили на новую разметку внимания и, как и прежде, продолжали парковаться в велозоне. Городские власти произвели работу над ошибками и соорудили рядом с дорогой широкий тротуар для любителей экологического транспорта. Сегодня в Москве создано уже 80 километров велодорожек. К концу года их протяженность увеличится до 130. Новая спортивная трасса соединила Парк Победы, Воробьевы горы, Нескучный сад, ЦПКиО и «Музеон». Вот только не на всех ее 16 километрах дела обстоят благополучно: местами разметка исчезает, появляются препятствия в виде телефонных будок, отсутствуют дорожные знаки. Кое-где совсем не осталось пространства для пешеходов — дорожку просто нарисовали на тротуаре. А в дождь краска становится настолько скользкой, что за просто можно упасть. Но, пожалуй, главная проблема — трасса нисколько не смущает пешеходов. В столь популярном нынче парке Горького не протолкнуться. А на просьбу уступить велосипедисту его законную полосу, в ответ раздается возмущенное: «Еще чего!»

Не хуже других

1 Первыми российскими агротуристами считаются японцы, которые в начале девяностых валом валялись в Приморский край, чтобы поработать на дачах местных жителей.

— Мы были этому только рады, — вспоминает бессменный председатель садового товарищества «Звездочка» Галина Петракова. — У нас в кооперативе сто дач. У всех по шесть соток, домики одинаковые, постройки 60-х годов прошлого века, больше трех человек внутри не помещается. Японки до дюжины набивались, еще и клали: хорошо, дескать, у вас, просторно и земли много. Посидят пару дней в бурьяне — смотришь, уже и ни травинки лишней, цветочки кругом, грядки со свеклой-морковкой, и росло у них почему-то лучше, чем у наших. За аренду платили по 200 долларов с человека — многие наши через это стали миллионерами. И урожай, если за лето не съедят, нам оставляли.

Японцы больше не приезжают в «Звездочку». Зато неприглядный отдых входит в моду у россиян. А чем мы хуже других? Агротуризм в Европе приносит около 30% от общего дохода туристической индустрии. Во Франции, например, только 7% путешественников останавливаются в отелях, остальные 93% предпочитают сельские гостиницы и фермерские дома. В Италии насчитывается более 10 000 хозяйств, где туристу предлагают не только кров и дешевые деревенские продукты, но и возможность самому поехать за сохой.

— На нашем сайте зарегистрировано 1 080 сельских усадеб со всей России, которые предлагают горожанам такие же услуги, — рассказывает глава «АгроТуризмАссоциации» Тарас Астахов. — На самом деле их больше 4 000, просто не все легализованы. Потенциал вообще огромный: брошенные дома и опустевшие деревни у нас как грязи. Но закона об агротуризме нет, люди не хотят себя «показывать», боясь каких-то налоговых обременений.

Уход в тень, по словам эксперта, не дает возможности эффективно и открыто заниматься своим делом. Поэтому российский агротуризм, способный, по некоторым оценкам, приносить в казну 50–60 миллиардов рублей в год, развивается медленно и хаотично, его доля на туристическом рынке всего 1,5–2%.

Чем больше жути, тем дороже

Крестьян, желающих сдать избу на лето, большая экономика не волнует. Им главное — заманить туристов, утомившихся гнать животы на евро-

пейских пляжах. Тенденция уже просматривается: чем больше жути и экстрима, тем дороже продается продукт.

Раньше местные туристические компании предлагали клиентам вояж по родному краю, полностью исключая тяготы походной жизни: еду готовит повар, вещи несет портер, в мобильных холодильниках охлаждается пиво, палатки разбивает гид, а ты шагай и щелкай фотоаппаратом. Причем большую часть пути VIP-турист любуется пейзажем из окна вездехода. Цена трехдневного похода была сопоставима с недельным отдыхом на Адриатике.

У свердловских фермеров Гриняных отдых обходится еще дороже, но зато какой это отдых! В деревне ни света, ни воды, ни мобильной связи, до цивилизации — 200 км, вокруг ни души, дома брошены — выбирай любую. Из мебели — табуретка и железная кровать с дощками вместо сетки. Бытовые неудобства с лихвой компенсируются речкой, свежим воздухом, грибами и ягодами, а также ежевечерней дискотеккой под баян старшего Гришиина — Геня. К началу дискотеки подогревает младший Вова с бутылкой только что сваренного самогона, так что танцуют до упаду все, включая самих фермеров.

— Мы сделали ставку на человеческую выносливость, и это оказалось то, что нужно, — поделился с «Культурой» глава агротуризма Геннадий Гришин. — От клиентов отбоя нет, единственное условие — сделать прививку от энцефалита, когда в округе злобует клещ. К остальному они привыкают. Поначалу, конечно, ужин «из топора», ночевка на досках и обязательная трудотерапия объясняют без чувств. Однажды мне пришлось одного банкира тащить на руках из картофельной борозды, где он упал от переутомления. На следующий год он уже быстрее всех тпал картошку и перестал по ночам жевать сырокопченую колбасу. «Випы», в принципе, нормальные ребята, когда их ставишь в реальные условия.

Срок пребывания на ферме не ограничен, но хозяева предпочитают брать с отдыхающих вперед только за три дня. Это довольно милосердные условия, потому что некоторые в добровольном ГУЛАГе дольше не выдерживают. Но большинство, вы не поверите, нравится. За летний сезон у Гришиных бывает около двух тысяч туристов. Приняли бы больше, да фронта работ на всех не хватит.

Привидение на окладе

Пример первопроходцев агротуризма оказался на Урале столь заразительным, что региональные власти всерьез размечта-

Имба три плюс, все выключено

лись за счет туристов вдохнуть жизнь в вымирающие деревни. Группа чиновников побывала в Финляндии на овцеводческой ферме, рассмотрела там на корзинки, в которых туристам подают яйца к завтраку: в одной — сваренные вкрутую, в другой — «в мешочек», в третьей — всмятку. Теперь все сельское население Свердловской области платит такие же. Комиссия прошла по избам — присваивала звезды. На пятизвездочный отель ни одна хата не потянула, но если был сеновал — три звезды давали автоматически, а если еще и куры да коза — четыре только так! В Тургульском районе аж шестнадцать домохозяйств объявлены туристическими. Хозяева на изготовке, яйца, как велено, по корзинкам разложили, сидят, будущие барыши подсчитывают. Туристов пока нет.

Хатой с кафелем горожанина не удивили, — поделился с корреспондентами глава крестьянского хозяйства Владимир Фролов из деревни Плотихино Московской области, съехавший зубы на сельском туризме. — Надо уметь себя подать. Я, например, упираю на связь поколений: напихал в сарай разную старую утварь, чутунки-ухваты — некоторые до конца срока гадают, что это такое. В пруду один карп заблудился, а я саух пустил, что, если поймает, он все желания исполняет. Годы приезжают, ловят...

И это еще вполне божеская развозка. В интернете существует несколько сайтов с со-

для гриля — 50 руб., пользование велосипедом — 170 руб./час, пластиковая мебель — 200 руб./день, внеочередная уборка помещения — 300 руб. Интересно, а сколько у них стоит поглядеть животное или выпить стакан молока из-под коровы? Звоним по указанному телефону. Отвечают: «Сельским хозяйством мы не занимаемся, это культурный гостевой дом на 10 персон». А как насчет экологически чистых продуктов, зелени с грядки и утреннего чая с травками? Мы же все-таки в деревню, в глушь, на отдых... За отдельную плату все это обещают привозить с соседней фермы, в 20 км. Там, «у дяди Пети», корова доится по 70 рублей за литр, коза — по 140, творог и сметана, как на столичном базаре, — 250 рублей, килограмм мяса — 400. В виде исключения на месте нам смогут приготовить только «фирменное деревенское блюдо» — draniki. Порция из двух штук — 600 рублей.

Обзвонив двадцать «агротуризм», убедившись, что сэкономить на деревенском отдыхе, если, конечно, едешь не к теще на блины, не получится. Аренда избы почти повсеместно — 2 000 рублей в сутки. За такие деньги можно снять комфортабельный дом с отоплением, водопроводом, сауной и ухоженным участком на престижном Новорижском шоссе под Москвой.

— А вы не сравнивайте, — возмущается Владимир Фролов. — Там люди платят за престиж, а здесь за природу, покой и воздух. Я сразу предупреждаю: если кому нужен стриженный газон — вам не сюда. Но если хотите стричь — вот вам косилка. Охотников что-то нету.

Агротурист в России, по наблюдениям Владимира, вообще не тот, что, допустим, во Франции. Вот там и встают раньше фермера, и сразу в поля — копать, в курятник — кур шупать. У нас не то.

— Ну, посмотрит издали на корову и морщит носик: от нее, видите ли, душно пахнет. Грядки им посадили с зеленью — все травой заросло, нагнуться прополоть никто не хочет. Отстали мы от Европы безнадежно, — заключает Владимир. — Там рвутся на природу, чтобы воссоединиться с ней, у нас — чтобы вздровнеть поквасить. После отъезда бутылки выгребаем мешками.

Тем не менее с турбизнесом Фроловы не завязывают. Построили два дома под сдачу: мебель, душ, туалет, телевизор — все как положено. Без телевизора, на наш вкус, тут и делать нечего. Разве что лопотить горящего карпа в прудике размером в 20 квадратных метров да слушать петуха, который «на три губернии поет». Фроловская деревня Плотихино расположилась на самом краю Московской области, впритык к Владимирской и Ярославской. За неимением других достопримечательностей это, конечно, тоже плюс.

От аренды каждого дома фермеры получают такой же доход, как и от каждой из двух коров — по 200 000 рублей в год. А еще есть куры, кролики, козы, две лошади, катающие туристов в свободное от работы время. Полный парк техники. Своя земля — 11 гектаров под картошкой, на ней, по словам Фролова, и сделали деньги для открытия туризма.

— В принципе, дело перспективное, — дает волю фантазии Владимир. — Рано или поздно горожане потянутся в деревню. Где еще найдешь экологически чистые продукты? Ту же картошку без нитратов, мяско, выращенное на воле, огурки без химии?

Завлекать так, что страшно захотелось утосниться чем-нибудь «без химии». Но попили с хозяевами только чаю с конфетами, которые мы сами привезли из города. Кормить туристов фермерскими продуктами, похоже, невыгодно.

Нам, отдыхающим, по большому счету все равно. На личном опыте проверено: на приусадебной территории, после третьей, даже килька в томате сойдет за осетра.

PRO

Климат — не помеха

Изведать все достоинства колес в Москве пока трудно, но это их совсем не отменяет. Есть достаточно большая категория людей, которым нравится ездить на двухколесном транспорте, — так почему бы не предоставить им эту возможность по примеру других европейских столиц? Развивать велосипедную инфраструктуру, безусловно, нужно. Если это и не разгрузит дороги, то хотя бы снизит количество аварий с участием велосипедистов. Суровый климат — не помеха. У наших северных соседей, финнов, морозы не отбивают спортивного рвения: протяженность велодорожек в маленьком по сравнению с Москвой Хельсинки — 1200 километров, в то время как в Москве только 80.

Надежда МОРОЗОВА

CONTRA

Москва — не для велосипедистов

В переполненной столице тесно и на дорогах, и на тротуарах. Делать велодорожки за счет автотрасс — значит создавать дополнительные трудности для водителей, проезжей части катастрофически не хватает. Да и как себя будет чувствовать велосипедист среди копоти и гари, в окружении справедливо обозленных водителей, для которых всякий, крутящий педали, — опасная помеха? Выкапывать велодорожки из пешеходных тротуаров или за счет свверов и лесопосадок? Это вызовет протесты населения. Так что по здравому размышлению надо смириться с тем, что в ближайшем обозримом будущем Москва не будет велосипедной столицей.

Александр АНДРОХИН

Прокат не повлиял на аварийность

— Сейчас наблюдается небольшое увеличение количества ДТП с участием велосипедистов, — сообщила «Культуре» сотрудник пресс-службы ГИБДД Москвы Екатерина Смицкая. — Но это вызвано не тем, что открылась сеть проката велосипедов. Обычное сезонное повышение, связанное с летними каникулами, — такое происходит каждый год.

За пять месяцев этого года в Москве произошло 85 ДТП с участием велосипедистов. 18 человек ранено, погибших нет. Надо отметить, что полицейская статистика не ведет отдельного учета, на собственном велосипеде человек попал под машину или на взятном напрокат.

Количество ДТП с участием велосипедистов в Москве

Год	115 ДТП	1 погибший	115 раненых
2008:	115 ДТП	1 погибший	115 раненых
2009:	129 ДТП	6 погибших	128 раненых
2010:	192 ДТП	4 погибших	189 раненых
2011:	167 ДТП	6 погибших	163 раненых
2012:	271 ДТП	2 погибших	11 раненых

Тициан: вкус и цвет

ПОРТРЕТ ТИЦИАНА. АНТОНИО ПОРЦИАНИ. 1535-1537

«ДАНАЮ». 1544-1546

В ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась выставка «Тициан (1488/1490-1576). Картины из музеев Италии».

Это еще один выдающийся проект Пушкинского, только что представившего ретроспективу британских прерафаэлитов. Теперь — итальянский титан Возрождения. 11 картин из девяти музеев Италии. Привезти в Россию «Данаю» из Неаполя или «Флору» из Флоренции — таможенный подвиг. Так что нет претензий к микроретроспективе Тициана, не претендующей на вычурную концептуальность. Нам просто демонстрируют очень хорошую живопись разных жанров — от парадных портретов до мифологических сюжетов, от «Распятия» до «Венеры, завязывающей глаза Амуру».

Тициан, действительно, был художником разносторонним. Писал королей, пап и кардиналов, занимался церковными росписями. И одновременно рисовал обнаженных персонажей античной мифологии. Но в истории искусства он остался бесподобным мастером цвета и света.

«ВЕНЕРА» 1515

В родные окна вглядываюсь я

В «ЦЕНТРЕ фотографии имени братьев Люмьер» на территории бывшей фабрики «Красный Октябрь» проходит выставка «Московские истории. XX век. Часть II». Это летопись жизни столицы в 1960-90-е годы, от «оттепели» до «перестройки».

«Часть II» — потому что галерея уже показывала «Московские истории» довоенные, исполненные в высоком сталинском стиле. А теперь — «Застава Ильича», «Я шагаю по Москве» лейтмотивом. И очередь в Мавзолей — рефреном. Похороны вождей. Баррикады, танки у Белого дома, очереди за сахаром. Демонстрации на Манежной площади.

«Центр фотографии имени братьев Люмьер» к вернисажу издал альбом «Московские истории» — и про сталинскую Великую эпоху, и нынешний раздрой. Лучшие советские фотографии снимали советскую жизнь, как она есть. Когда с трепетом, когда с показным гневом, когда со слезой в глазу. И трепет, и гнев, и слеза остались на выставке и страницах альбома. Энциклопедия московской жизни.

ЛЕОНИД БАКАРЕВ. «СВИДАНИЕ». 1961

НИНА СВИРИДОВА. ДМИТРИЙ ВОЗВРАЩЕНСКИЙ. «НОСОСЕЛЫ»

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

ВЛАДИМИР ФИЛОСОВ. «ЛЮБЯЧКА». АВГУСТ 1991-99

Герой пронзает гада

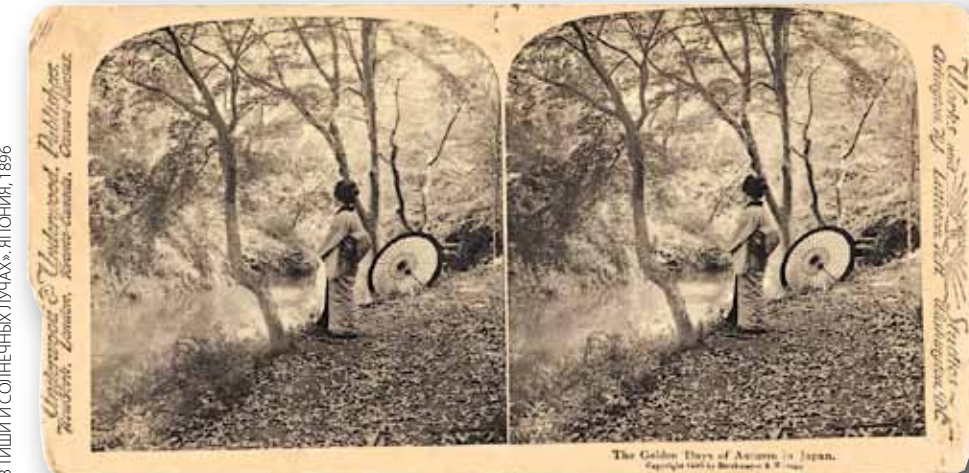
В ОРУЖЕЙНУЮ палату Музеев Московского Кремля привезли из венецианской Галереи Академии холст «Святой Георгий», написанный в середине XV столетия (точная дата отсутствует) одним из крупнейших художников Ренессанса **Андреа Мантенья**. В России произведений классика нет — и это делает гастроль исторически значимой.

Но есть еще одна деталь. Посольство Италии в России уже три года устраивает выставки одного произведения, демонстрируя шедевры Рафаэля, Караваджо, Лотто и других национальных гениев. Выставка одной работы — известный во всем мире музейный жанр. Но итальянцы прежде оккупировали ГМИИ им. А.С. Пушкина, что естественно для специализации музея западного искусства. Теперь же Мантенья показывают в Оружейной палате. И в этом есть стратегия.

Кремль строили итальянцы. Святой Георгий, поборовавший змея, красуется на гербе России. Он — наш. И показывать чудо Георгия о змие следует, конечно же, в Кремле.

«Московский герб: герой пронзает гада. // Дракон в крови. Герой в луче. — Так надо», — цитата из Марины Цветаевой. Она не видела картину Мантенья, но описала ее с дотошностью искусствоведа.

Дважды два равно 3D

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР. «ЗОЛОТОЙ ОСЕННИЙ ДЕНЬ ТЫКО ИСЧЕЗАЕТ В ТИШИИ И СОЛНЕЧНЫХ ПУЧКАХ». ЯПОНИЯ, 1896

В МУЗЕЕ «Московский Дом фотографии», ставшем теперь «Мультимедиа Арт Музеум, Москва», открывается выставка «С глазу на глаз. Истории стереофотографии».

Тема проекта, который поддержал своими фондами еще Политехнический музей, навеяна модой на трехмерное изображение в современных кинотеатрах. Наденешь специальные очки — и вот тебе «Аватар» во всю зелено-голубую мощь.

«Дом фотографии» рассказывает, как этого эффекта мнимого жизнеподобия добивались фотографы начала прошлого века. В ящики-стереоскопы вставлялись дагерротипы с почти одинаковыми изображениями, но с небольшой переменной перспективы — получался визуальный обман. Только надо учесть, что это было развлечением для ярмарок, а не для музеев. И трехмерные картинки — голые девки, сельские пейзажи и виды родного города.

Зато про кондовую технику и поповскую тематику вспомнили современные художники, поигравшие в стереофотографию по просьбе МДФ. Выставка, согласно подзаголовку, рассказывает не историю жанра, а «истории», с ним связанные. Раритеты столетней давности здесь соседствуют с ироничными или ностальгическими опусами наших современников. Кто победил — судить зрителю, пришедшему на Остоженку после очередной модной трехмерной кинопремьеры.

И. ТОМАШЕВИЧ. «НА СТОЛБАХ». БЛИЗ КРАСНОГОРСЬКА. 1890-е

Идеология — это просто

Владимир ХОМЯКОВ

ОТРЕМЕЛ фанфарами учредительный съезд ОНФ (как известно, движение было переименовано в «Народный фронт за Россию»). Прозвучало много правильных слов, а всем патриотам нашей страны было предложено совместно поучаствовать в ее спасении и преобразовании. Время задуматься, как это будет воплощаться.

Сама по себе идея «народного фронта» вполне конструктивна. Ведь любому ясно: коль скоро Путину объективно необходимо многое в России менять, причем перемены планируются, наконец-то, в нужную сторону, для этого потребуются опора на общество. Не на «Единую Россию» же ему опираться, с ее-то имиджем... Поэтому предлагается простейшая схема: национальный лидер, под ним — нечто, символизирующее весь народ, а чуть в стороне — все остальные, разделенные на «врагов» (с которыми борются) и «маргиналов» (которых не замечают). При этом сонму созданных в последнее время мелких партия предостается выбор — к какой категории присоединиться. С соответствующими последствиями, разумеется...

Казалось бы, конструкция проста, как молоток, и должна столь же эффективно работать. Возможно, именно так Владимиру Владимировичу «политтехнологии» все и объяснили. Вот только не объяснили они (потому как сами, очевидно, не понимали), что любая «всенародная конструкция», созданная не под Идею, а лично под Вождя, является мертворожденной. Да, движение создается для поддержки Путина, это и не скрывается. Но при этом строится фронт может либо как вождистская, либо как идеократическая организация. То есть либо (подобно всевозможным «Нашим») быть за конкретного «хорошего человека», который «что скажет, за то мы и будем». Либо — в первую очередь, за некую Идею. А за конкретного лидера — лишь в качестве главного носителя этой Идеи, ответственно за ее воплощение.

Надо ли говорить, что первый путь хорош для возникновения еще одного союза обладателей власти, но совершенно не пригоден для создания реальной опоры при смене курса. Более того, гипертрофированная заточенность на конкретного человека, во-первых, многократно умножает возможность неверных решений (один ошибся, все повторили); а во-вторых, зависимость от человека, «без которого все рухнет», создает угрозу жизнеспособности движения.

Но если все так просто, то отчего же не сформировать движение под Идею? Почему никто не предложил объединяющую патриотическую идеологию, преобразования в соответствии с которой мог бы возглавить Путин, опираясь на «Народный фронт»? Мне кажется, я знаю, почему: нет идей, такое впечатление. Дело в том, что наши элитари, а равно и околоэлитные эксперты, пытаются сформулировать некие общенациональные цели, искренне убеждены, что население, как и они сами, озабочено исключительно уровнем потребления и комфортностью жизни. А значит, «массе» следует предложить то, что она, по их разуме-

нию, хочет, а именно — хлеба и зрелищ. И тогда «масса» полюбит власть и проголосует «как надо».

Именно на этом подходе были построены едва ли не все программы развития страны, презентовавшиеся властью — и «2020», и прочие. Все они теми или иными словами объявляли целью развития России «неуклонное повышение благосостояния и комфортности жизни» ее народа. То есть в сухом остатке получается так: «Цель нашего развития — кушать завтра больше, чем сегодня». Чем это отличается от мотиваций какой-нибудь стаи шимпанзе — убейте, не понимаю! А учитывая, что подобные мотивации еще и диаметрально противоположны традиционной духовно-культурной матрице России, результат всякий раз получался соответствующим.

Между тем, чтобы идея, как говорится, овладела массами, она должна соответствовать ментальности народа, его восприятию мира, добра и зла, правды и неправды, допустимого и недопустимого. Именно в этом случае образуется тот духовный резонанс, при котором человек говорит: «Вот оно! Я тоже всегда так думал, только сказать так понятно не умею!» И пойдет он за носителями этой идеологии, а лидер, персонально ассоциированный с этой идеологией, будет для человека и его личным национальным лидером. Причем вовсе не потому, что так постановила на съезде какая-нибудь правящая партия, а что называется, по личному убеждению. Только таким образом может быть создан реальный и действительно народный фронт.

Теперь скажу кощунственную для многих идеологов вещь: на самом деле идеология — это просто. Если, конечно, понимать ее сущность и истинные задачи, а не стремиться, подобно разного рода интеллектуальным тусовочникам, сочинять неподъемные наукообразные флюанты, осваивая при этом соответствующие бюджеты. Ведь если вдуматься, идеология в современном мире выполняет ту же роль, которую в традиционном монархическом обществе выполняла религия. А именно — оговаривает понятным светским языком суть следующей триады отношений.

Человека и Бога — то есть ради чего человек живет и когда он может считать, что живет достойно.

Человека и Общества — что в данном обществе первично: личные интересы и произвольно трактуемые «права» или общественное благо, выживание народа, будущее страны.

Человека и другого Человека. Кем воспринимается ближний, кто он: волк (конкурент в борьбе за жирный кусок), добыча (того, кого можно и должно сожрать, чтобы подняться самому) или друг, товарищ и брат.

Три эти позиции задают структуру любой государственной идеологии, все остальное — их следствия и производные.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Доброе лето 2013-го

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

В ПЕРВУЮ неделю июля у российских бизнесменов намечается праздник — ожидается, что Госдума перед уходом на летние каникулы примет долгожданное постановление об экономической амнистии. Беспрецедентный случай. Даже в советское время, славящиеся как обильными посадками, так и праздничными «вольными», таких целевых подарков не было. Кто-то скажет, что тогда и бизнесменов не водилось, — не соглашусь. Осужденные по линии борьбы с расхитителями социалистической собственности хватало: предприимчивые цеховики, крепкие хозяйственники, вороватые завмаги, ну и конечно, скромные труженицы прилавков, незаметно кладущие свои упитанные пальчики на нужную чашечку весов, — это, считай, те же бизнесмены. Просто тогда не было нужды выпускать их в особом, привилегированном, порядке. Для народного хозяйства хватало и тех, кто оставался на свободе.

Сейчас, получается, ситуация иная. Говорят, что страна нуждается в стимуле для экономического развития, в инвестициях. Видимо, у предпринимателей, находящихся на свободе, и хватка не та, и денег для инвестиций маловато — так что без помощи деловых сидельцев экономике нам не вытянуть.

Можно себе представить, какие драмы разворачивались вокруг формирования списков

на освобождение, какие ресурсы были задействованы. Поначалу бизнес-омбудсмен Борис Титов представил президенту Владимиру Путину лонг-лист на полсотни с лишним уголовных статей, по которым следовало амнистировать 111 000 человек. Надо ли говорить, что в список под девизом «на свободу с чистой совестью» попала и статья «Мошенничество», что, например, открывало путь к свободе для самого, пожалуй, авторитетного отечественного предпринимателя Михаила Ходорковского. Чтобы ему было проще освободиться, в условия для амнистии лоббисты осужденных бизнесменов «забыли» внести пункт о том, что претендент на акт милосердия должен быть осужден впервые (у Ходорковского, как известно, в активе два приговора). Однако «прогноз», как это называют в известных кругах, не удался. Не знаю, что на самом деле сказал по поводу этой малявы, пардон, списка, известный своей склонностью к образным формулировкам глава государства, но для официального сообщения по-добрили скромный эпитет «сырой».

Перечень в несколько приемов ужимали, и теперь уголовных статей в нем осталось почти в два раза меньше по сравнению с первоначальным.

Помимо нарушителей авторских прав (видео- и прочих пиратов), безобидных уклонистов от

уплаты налогов и таможенных платежей, а также одевающих-обувающих пол-России продавцов немаркированных товаров, на свободу выйдут и вполне уважаемые в определенных кругах люди. Это, в частности, специалисты по отмыванию денег и другого имущества, приобретенного преступным путем, по фиктивному банкротству предприятий, незаконному получению кредитов.

Правда, поставлено жесткое условие: под амнистию попадают только те, у кого это первая судимость и кто вернул или готов вернуть незаконно позимствованное. Ожидается, что будет освобождено примерно 6 000 осужденных. Плюс к этому прекратятся дела в отношении тех, кто находится под следствием.

Превратятся ли в результате этого нынешние жаркие денечки 2013-го в «холодное лето 53-го»? Не возрастет ли опасность нарваться на амнистированного ловкача и потерять свои честно заработанные? Гарантий безопасности Госдума не дает. А страна замерла в ожидании. Показателен результат социологического опроса, проведенного ВЦИОМ. Третей респондентов (33%) отнеслись к идее экономической амнистии положительно, чуть больше (36%) ее не поддержали, остальным, как выяснилось, все равно.

Автор — обозреватель «Культуры»

Иванишвили уйдет. Но не скоро

Владимир ЖАРИХИН

НА ДНЯХ премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили заявил о своем возможном уходе из политики. Правда с оговоркой, что сделает это сразу после того, как президентский пост покинет Михаил Саакашвили.

Надо признать, Иванишвили оказался не только удачливым российским бизнесменом, но и искусным грузинским политиком. В то, что он сможет не только выиграть парламентские выборы у Саакашвили и его партии власти, но и повергнуть недавнего кумира миллионов грузин и десятка российских либералов, не верил никто. А он это сделал. Возвращения грузинских вин и минеральной воды в Россию в обозримом будущем уже не ждали. А он — сделал. Причем такому коммерческому действию совсем не помешали его заявления о приверженности вступлению Грузии в НАТО и категоричный отказ восстановить дипломатические отношения с Россией, пока она не отзовет признание Абхазии и Южной Осетии. То есть — никогда.

Вообще представление многих в России о том, что если Иванишвили долгое время был российским предпринимателем, то он автоматически станет пророссийским грузинским политиком, очень далеко от истины. Дело в том, что в грузинском обществе, а в особенности в грузинской политической элите, хоть и существует раскол мнений по внутригрузинским политическим вопросам, но и население, и элита абсолютно едины по поводу Абхазии и Южной Осетии. Так что Иванишвили при всем желании не нашел бы опоры в грузинском обществе, если бы попытался пойти против всеобщего мнения.

Другое дело, что Иванишвили сумел отказаться от резкой риторики и агрессивного поведения по отношению к этим республикам, признал, что команда Саакашвили совершила трагическую ошибку, развязав агрессию против них. Есть по-

движки и в самой основе грузинской позиции по отношению к разрешению конфликта. Если раньше первым пунктом в грузинских предложениях было признание Абхазии и Южной Осетией своего статуса части Грузии, а все остальное потом, то сейчас грузинская сторона до определения статуса готова на всевозможные действия по восстановлению давно утраченного климата доверия в отношении населения этих республик. Раздаются предложения по восстановлению железнодорожного движения из России в Армению через Абхазию и Грузию, по участию абхазских футболистов в чемпионате Грузии и т.п.

Во внутренней политике Иванишвили сумел при до сих пор действующем президенте практически полностью отстранить Саакашвили и его команду от власти. Это было не просто и очень смело, достаточно вспомнить про те схроны с оружием, которые обнаружены по всей Грузии. Трудно назвать на постсоветском пространстве политика, который проявил бы себя настолько успешно в такой короткий период времени, как Иванишвили. Поэтому, когда в интервью эстонской газете Postimees он неожиданно заявил о том, что полностью уйдет из политики уже осенью, вместе с Саакашвили, смуглились многие.

Первым, по привычке времен Саакашвили, отозвался посол США в Грузии Ричард Норланд. Видимо, он до сих пор считает себя не дипломатом, а наместником. Норланд бесцеремонно заявил: «Иванишвили очень ясно сказал, что намерен уйти с должности, но он отметил, что сделает это в тех условиях, когда будет обеспечена политическая стабильность. Я уверен, так оно и будет. Это окажет содействие демократическому прогрессу Грузии». То есть посол США выдал свои тайные мысли о том, что демократический прогресс (читай — следование в фарватере США) возможно только после ухода действующего премьера Иванишвили.

Аналитики стали прикидывать, кто сменит Иванишвили на посту премьера так, чтобы он сумел полностью сохранить свое политическое влияние. По этим критериям идеальным кандидатом выглядит нынешний министр внутренних дел Ираклий Гарибашвили. 31-летний выпускник Тбилисского университета и Сорбонны, специалист по международному праву и международным отношениям, руководил в 2005–2012 годах благотворительным фондом «Карту», созданным Иванишвили.

Как оказалось, аналитики поторопились. Сначала в грузинских СМИ пошли разговоры о том, что эстонский журналист не совсем правильно понял грузинского премьера.

А потом все точки над «i» расставил и сам грузинский премьер. Он заявил: «Если будет хоть немного чувства нестабильности, или вопрос в обществе или со стороны команды, что мой уход может что-либо вызвать, конечно же, никуда не уйду. Я когда пришел в политику, пожертвовал собой в прямом смысле, так как существовала угроза моего уничтожения, и вы хорошо знаете, когда и куда я пришел. Как вы считаете, я оставлю нормальное общество и дам кому-нибудь его разрушить? Права дестабилизировать никому не дадим, и команду сильную оставлю, и я буду всегда на месте, перейду на более сложное место, а не так, чтобы облегчить себе жизнь».

Учитывая, что «немного чувства нестабильности» испытывают в нашем неспокойном мире лидеры значительно более благополучных стран, чем Грузия, а любая команда совершенно не заинтересована в отставке лидера, который ее удерживает у власти, то сведения о скором уходе Бидзины Иванишвили с поста премьер-министра Грузии, похоже, оказались сильно преувеличенными.

Автор — заместитель директора Института стран СНГ

Самый тревожный вызов — демографический

Елена МИЗУИНА

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ Концепция — это часть целого блока документов, направленных на укрепление института семьи и защиты детства. Работа с экспертами в нашем комитете шла пять лет, мы собрали множество статистических материалов и сейчас, прежде чем этот документ появится в виде нормативного акта, утвержденное президентом или правительством, приглашаем сторонников и оппонентов к открытой общественной дискуссии.

Семья — это тот ключик, который поможет и преодолеть демографический кризис, и решить проблемы воспитания. Именно от семьи зависит благополучие ребенка. Очень важно, чтобы общество сейчас договорилось, какими должны быть принципы и цели государственной семейной политики.

Еще в далеком 96-м году был издан президентский указ «Об основных направлениях государственной семейной политики». Однако по факту она так до сих пор и не появилась. В федеральной целевой программе «Дети России», на которую тратились миллиарды рублей, основной упор был сделан на ребенка как на индивида, семья же указывалась только в самом конце. Я уверена, что такой формальный подход — системная ошибка. Надо поддерживать институт семьи. Никто лучше родителей не защитит ребенка, для них и надо создать благоприятные условия, социальную инфраструктуру. Государство должно подставить семье плечо.

Сейчас самый тревожный вызов для России — демографический. Эксперты утверждают: для того, чтобы справиться с ним и не

исчезнуть с карты Земли, нам надо добиться не просто повышения рождаемости, но и семейного благополучия, чтобы дети росли в гармоничной обстановке.

Упор в Концепции сделан на стимулирующие многодетных семей — они самые устойчивые. По статистике, 87% таких семей являются полными, браки не расторгаются. Что касается семей с одним или двумя детьми, там картина гораздо хуже. А где семья неполная, сразу возникают проблемы с воспитанием ребенка. Демографы и психологи отмечают еще один фактор, чем хороша многодетная семья. Фактически после третьего, особенно после четвертого ребенка — пятый или шестой обходится семье уже дешевле.

Еще один аспект Концепции — особое внимание к семьям, в которых несколько поколений живут вместе, такая семья всегда была традиционной для России. Показательно, что между переписями населения 2002 и 2010 годов количество многопоколенных семей выросло вдвое. Вряд ли причина этому только лишь нехватка жилья. Думаю, это социальная потребность. Психологи говорят, что для внуков общение с бабушкой и дедушкой — это особый опыт. От них ребенок получает ресурс добра и открытости, ибо родители часто заняты, к тому же психологически воспринимаются как начальники, которых надо слушаться. А с дедушкой-бабушкой можно быть более открытым.

Автор — председатель Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей

В Госдуме разработан проект «Концепции государственной семейной политики до 2025 года».

Вот ее основные положения. Цель брака — «рождение и совместное воспитание трех и более детей».

В обществе предлагается сформировать негативное отношение к абортам. Свидетельство о венчании станет основанием для регистрации брака в госорганах, а разводящиеся будут облагаться специальными «федеральными сбором».

Проект вызвал много споров, его сторонники убеждены, что только так, через семью, можно укрепить и государство. Противники же считают, что Концепция нарушает право личности на выбор.

Крепостное семейное право

Татьяна СУХАРЕВА

ИТАК, поздравляю, в России появилась новая национальная идея. Она называется «традиционные семейные ценности». Генеральный продюсер — Елена Мизуина. При поддержке РПЦ, Духовная скрепа, наконец, найдена. И, главное, у большинства не вызывает отрицательных эмоций. Как можно? Традиционные семейные ценности — это же святое. Баестящий рекламный ход. Привлекательная упаковка — гарантия успеха в продажах. Упаковка гораздо важнее того, что внутри — для тех, кто не стает читать. Для тех, кто не любит думать. Для тех, кто считает неудобным задавать вопросы.

Но, преодолев вбитый с детства комплекс «неудобно», я задаю вопрос. О каких таких «традиционных» семейных ценностях идет речь — какого века, какой социальной группы? Даже поверхностный анализ показывает, что нам сейчас навязывают ценности, характерные для крепостных крестьян. Многопоколенная семья, к примеру. Думаю, многим знакомы «преlestи» совместной жизни с родителями супруга или супруги.

К традиционным ценностям можно отнести, к примеру, «Домострой», где было прописано, как правильно бить жену, чтобы не нанести ей увечий, чтобы она была пригодна в хозяйстве. А еще к традиционным ценностям можно отнести многоженство и то, что теперь именуется педофилией. Да-да, а вы забыли, что в традиционных семьях было принято выдавать замуж ребенка?

В мизуинской концепции традиционных семейных ценностей отражено, что

«правильная» семья должна иметь «троих и более детей». По логике, государство, представители которого с таким рвением борются за повышение рождаемости, должно создавать режим наибольшего благоприятствования для матерей и детей.

Международная организация Save the Children, занимающаяся защитой прав детей по всему миру, представила ежегодный рейтинг стран, где лучше (или хуже) быть матерью. В этом рейтинге Россия занимает лишь 59-ю строчку. Положение матерей и детей в России хуже, чем в Тунисе, Ливии и Катаре.

Казалось бы, надо срочно исправлять ситуацию. Но у нас вместо этого поднимают оплату за детский сад. Государство во в состоянии (или не считает нужным) обеспечить для матерей и детей хотя бы мало-мальски сносные условия. Зачем же тогда принимается Концепция? Напрощается только один вывод. Многодетная семья, где мать с высокой степенью вероятности не работает, не имеет возможности получить ипотеку, устроить детей в детский сад, фактически обречена на нищенское существование. Ее единственный кормилец будет вынужден прогнаться перед начальством и чиновниками, стоять с протянутой рукой ради унижительной подачки. Под прекрасной упаковкой «традиционных семейных ценностей» на самом деле скрывается желание поработить большинство населения.

Автор — публицист

Анна ЧУЖКОВА

Чеховский фестиваль привез в Москву очередное творение Робера Лепажа, чьи постановки славятся не только концептуальностью, но и запредельно высоким бюджетом.

В 2005-м Лепаж подготовил шоу для Cirque du Soleil в Лас-Вегасе. А сегодня представляет спектакль о городе-казино на арене. Правда, без клоунов, масок и совсем не смешно...

Как бы ни был знаменит квебекский режиссер, его театр Ex Machina — не авторский. Имя Лепажа — лейбл, объединяющий художественные усилия целой команды, о чем не устают повторять мастер. Так складывается и драматургия спектаклей: из идей режиссера, актеров, техников рождаются многосюжетные пьесы. Прошлый Чехов-фест показал москвичам девятичасовой «Липсинк», объединивший истории разных персонажей. В своем последнем спектакле Лепаж продолжает пространственный разговор о человеческой жизни.

Для эпического повествования режиссер выбрал город, который притворился целой планетой. Лас-Вегас — роскошный, но фальшивый маленький мир. Здесь есть пирамиды, сфинкс, Эйфелева башня... Да и макет иракской деревни на военной базе под боком. Кстати, там и начинается действие — командир насилует рядового. А в центре города молодую пару женит двойник Элвиса Пресли. В казино проститутка ищет клиента. По телевизору Джордж Буш объявляет о начале войны в Ираке...

В одно время и в одном месте оказались нелегальные иммигранты и коалиционные войска, игроманы и загадочный шаман-путьник. Это повод для Лепажа разложить пазлы судеб. Вот только видим мы преимущественно черную масть: убийство, воровство, предательство и болезнь. Вместо бога из машины — черт из табакерки. Кажется, «Пики» появились в пику не только американской агрессивной политике, но и социальному неравенству, человеческой слабости и злобе вообще.

И вновь спектакль Ex Machina сам оказывается технически сложным механизмом. Небольшая круглая сцена таит множество ловушек и сюрпризов. Хитрые манипуляции

«Карты 1: пики». В рамках Театрального фестиваля им. А.П. Чехова на сцене Цирка Никулина на Цветном бульваре
Режиссер Робер Лепаж
Сценаристы: Жан Азель
В ролях: Сильвио Арриола, Нуриа Гарсиа, Тони Гилфойл, Мартен Хаберстрох, Софи Мартен, Роберто Мори

превращают ее то в номер отеля, то в бар, казино или пустыню. Правда, актеров, появляющихся из-под подмостков, зритель по большей части видит только по колени или даже по пояс. И тем не менее зрелище это очень кинематографическое — без занавеса, с постоянной сменой планов.

В отличие от мелодраматического детектива «Липсинк», сюжетные линии «Пики» так и не складываются в мозаику, а продолжают существовать очень близко, но в разных измерениях. Что приводит зрителя в замешательство. Видимо, на сей раз режиссер задумал зрелище необъятное.

Представленный спектакль — только первая часть картонной тетралогии. Возможно, «Карты 2: черви», премьера которых назначена на осень, будут не так бесцеремонно жестоки.

Одной левой

Евгения КРИВИЦКАЯ
Санкт-Петербург

В Мариинском театре открыли Камерный зал и показали мировую премьеру «Левши» — новой оперы Родиона Щедрина.

Два события тесно взаимосвязаны. Камерному залу, что на четвертом этаже Мариинки-2, Валерий Гергиев присвоил имя Родиона Щедрина: «Это дань уважения русскому мастеру, с которым Мариинский театр связывает длительные и плодотворные сотрудничество», — подчеркнула маэстро. Импробизируемый концерт позволил оценить акустику новой площадки: певицы Анастасия Калагина и Екатерина Семенович чувствовали себя очень комфортно и обогатили публику голосами. В присутствии

о «мощи русской души». Обелинии объединились в опере «Левша», по словам Щедрина, ставшей «в какой-то мере итоговой партитурой».

Перечитывая лесковскую повесть, понимаешь: да, это про нас, про российскую жизнь со всеми ее озарениями и провалами, достижениями и отрицанием очевидного, вопреки всякому здравому смыслу. Но главное — недооценка и уничтожение гениальных личностей лишь только за то, что они свои, родные.

Либретто оперы, написанное композитором, четко показывает этот антагонизм — западного культа рациональности и российской действительности с ее стихийностью и порывами. Для каждой сферы найдены точные музыкальные характеристики, благодаря использованию необычных для симфонического оркестра тембров. Тут и клавесин, и ста-

без декораций и мизансцен солисты старались создать максимально жизненные образы. Царскую часть продемонстрировал Виктор Коротич, спевший партии сразу двух самодержцев: Александра I и Николая I. Английская принцесса Шарлотта вышла у Марии Максаковой эдакой жеманницей, а атаман Платов (Эдуард Цанга) — суровым вояком, точно по Лескову.

Самостоятельным персонажем — чего, как вы понимаете, нет у Лескова, — выведена Блоха. Ювелирной тонкости работы под стать небесное пение Кристины Алиевой: ее легчайшее сопрано парит где-то в заоблачных высях, напоминая другой известный оперный персонаж — мочартовскую Царицу Ночи.

Отдельным похвал заслуживает тенор Андрей Попов. Партия Левши по сложности ничуть не уступает вагнеровским партитурам: постоянные скачки, передающие нюансы разговорной интонации, использование крайних регистров. Со всем этим певец спра-

винючника торжества, Родиона Щедрина, прозвучали Частушки Варвары из его оперы «Не только любовь», ставшие прологом к премьеры на сцене Мариинки-2.

Сюжет нового опуса — вновь из Лескова, любимого автора Щедрина. До этого он создал гениальную хоровую литургию «Запечатленный ангел», где стремился выразить «идеал нетленности художественной красоты, магической, возвышающей силы искусства». Потом появился «Очарованный странник» —

ринные деревянные флейты, воссоздающие звуковую атмосферу Букингемского дворца. И сумрачная медь, рисующая Зимний дворец, а еще — жалейки, домры, окарины...

Кульминацией столкновения двух миров становится диалог английского полкипера (Андрей Спехов) и Левши (Андрей Попов): в контрапункте соединяются британский гимн и русская протяжная песня.

Пока оперу показали в концертном исполнении: необходимо время, чтобы вжиться в непростой материал. Но даже

взялся просто блестяще, подтвердив слова композитора: «В Мариинском театре могучая труппа». Разумеется, во всем ощущалась твердая рука Валерия Гергиева: колесики сложного механизма щедриной партитуры работали точненько.

Новая опера — безусловная творческая удача нашего современника. И остается ждать адекватного сценического воплощения: постановку планируют показать под занавес фестиваля «Звезды белых ночей» 27 и 28 июля.

Танцующие в терновнике

Елена ФЕДОРЕНКО

Рихард Вагнер балетную музыку не писал. Но «Балет Москва» решил отметить 200-летие со дня рождения великого немца танцевальным спектаклем, названным «Тристан+Изольда. Фрагменты».

Французский хореограф Режис Обадия обращается не только к опере, созданной Вагнером по бессмертной средневековой легенде, но и к ее музыкальной предтече — «Пяти песням на стихи Матильды Везендонк». В «Песнях» композитор старался заглушить горячую влюбленность в жену друга и благодетеля. В раннем вокальном цикле Вагнер выступает философом, хотя и не «театральным риториком», его мышление еще свободно от схем и конструкций, утонченный мелодизм берет верх над продуманными в кабинетной тишине концепциями о синтезе искусства.

Песни, позже трансформированные в оперные арии «Тристана и Изольды», исполняет молодая Мария Гулик — хрупкая, звонкая, с длинными распущенными волосами и русалочьей заторможенностью.

Дива появляется на сцене как альтер-эго то ли Изольды, то ли Матильды. Впрочем, Изольда в спектакле, помимо вокальные, еще четыре, Тристанов — столько же. Танцуют все гололоболом и стремительно.

Прочтение, предложенное Обадия, парадоксально: он лишает историю Тристана и Изольды сюжетных подробностей, возвышает персонажей до символов, а главной темой спектакля делает любовь. Пылкую, зыбкую, всегда управляемую роком. Без предчувствия скорого конца, считает хореограф, любовь — не любовь. Отметая нюансы древней кельтской легенды, автор очищает фавулу. По незнанию герои выпили любовный напиток, и судьбы их стали неразделимы. Волшебное зелье невольно делает Тристана неблагодарным (Изольда — невеста короля), а короля, иззятого из спектакля, — жертвой обмана. Но все это неважно, когда ликует страсть.

Современную труппу «Балета Москва» Режис Обадия знает хорошо. В репертуаре — его «Вечер балетов Стравинского», один из них — «Весна священная» — около десяти лет назад был удостоен «Золотой маски». За пролетевшие годы поутих драйв, умозрительной оказалась «Свадебка». А вот страсти

в «Тристане» зашкаливают. Хореографу удается превратить поток движений в художественную идею и вывести ее на уровень мифа. Любовь у Обадия — сила созидательная и разрушающая одновременно.

Главная титульная пара — София Гайдук и Роман Андрейкин — способны своим артистическим экстазом не на шутку возбудить зрительный зал. Она — рыжеволосая фурия, с первого мига готовая принять гибельную любовь. Он настроен на жизнь, но жить не получается. Могучая и жесткая любовь обоих торит дорогу тем, кто пойдет по следу. Вот почему в спектакле героев-любовников несколько: Галина Грачева, Камила Абузова, Ольга Тимошенко, Александр Шуйский, Арсен Именов, Константин Матулевский. У каждой пары своя тема. Тристаны и Изольды рвут карты, отменяя вздохи и полутона как ненужные уточнения, их танец — раскованный и концентрированный — неизбежно приближает трагический финал. Вагнер вербует исполнителей до остатка, его музыка забирает их силы до дна. По отдаче это очень вагнеровский спектакль.

Соавтор Обадия польский кинорежиссер Войцех Старон в сопровождающем танец видеоарте мыслит покадрово, пред-

лагая неожиданные эффекты. «Волшебный фонарь» проекции то вздымает волны моря, то развевает парус корабля, то брезжит башнями замка, то расцветает крохотными бутонами растений.

Дизайн подчеркивает некую умозрительность хореографии. Обадия словно пошел за Ницше, услышав в музыке Вагнера торжество «ионийской стихии». Сжигающему потоку танца явно не хватает гипнотической нежности и легкого дыхания, обстоятельной недоговоренности и ласкового томления. Притяжение любовников тут обозначено не касаниями и встречей глаз, а стремительными рывками и рискованными подержками. Добавить бы доверительного тона и иронического отстранения, чтобы найти отклик в душе каждого зрителя.

В горьком финале большие зеркальные кубы сдвигаются в центр сцены, в узком проеме меж них исчезают герои, будто уходят в зеркальное. Дальше — терновник из могилы Тристана крутым мостом перекидывается к могиле Изольды. Его вырубает, но за ночь он чудесным образом вырастает вновь, соединяя любимых после смерти. Неважно, что этого в спектакле нет. Важно, что спектакль этот образ навеивает и зовет в легенду.

Мария Максакова, Андрей Спехов, Андрей Попов и Кристина Алиева

Родион Щедрин:

«Шуба овечкина, так душа человечкина»

После премьеры Родион Константинович Щедрин рассказал корреспонденту «Культуры» о деталях замысла «Левши».

культура: Вы посвятили партитуру Валерию Гергиеву. Говорят, там зашифровано его имя?
Щедрин: Да, композиторы с давних времен баловались такими музыкальными монограммами: в нотах я везде честно подписал, где проходит мотив «Валерий Гергиев».

культура: В Эпигло мне услышалась цитата из «Страстей по Матфею» Баха.

Щедрин: Действительно, я использовал оттуда крошечный мотив-плач, чтобы возвысить Левшу над бытовой стороной сюжета. Для меня он — человек-праведник, чем-то схожий в своей судьбе с Иисусом. А Блоха, поющая в конце колыбельную, символизирует вечное искусство. Мастер делает вазу, инкрустирует ее, и потом творение в веках переживает своего создателя. Так и здесь: Левша ушел, но дело его рук пребывает с нами.

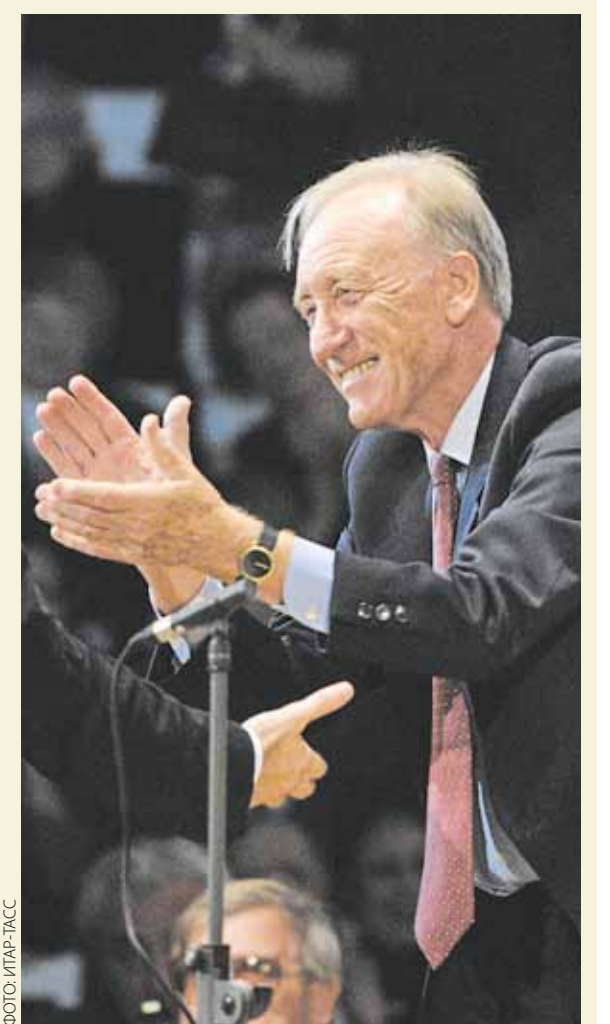
культура: Каково Ваше, как композитора и гражданина, послание слушателям?

Щедрин: Оно сформулировано Лесковым, я просто повторю, что у людей «шуба овечкина, так душа человечкина». У нас в России об этом постоянно забывают, поэтому наш долг — напоминать о том, как страшно безразличие.

культура: Вы считаете, сюжет Лескова настолько актуален в наши дни?

Щедрин: Конечно, да и не только для сегодняшнего, но и для завтрашнего дня тоже.

культура: Вы пессимист?
Щедрин: Я реалист.

В КИНО с «КУЛЬТУРОЙ»

«Экзамен для двоих», США, 2013

Режиссер Пол Вайц
В ролях: Тина Фей, Бен Левин,
Пол Радд, Нат Вулф, Майкл
Шин, Лили Томлин
В прокате с 27 июня

Российские прокатчики подготовили подарок абитуриентам. На экзаменах — «Экзамен для двоих» — молодежная комедия о том, как поступить в элитарный вуз.

Тысячи американских школьников мечтают стать студентами Принстонского университета, а он — не резиновый, принимает лишь каждого десятого. Отбором лучших занимается неподкупная «железная леди» Пола Найтли (Тина Фей). Внезапно ее жизнь дает трещину. Оставляет любимый, мать впадает в феминистский маразм, а на пороге появляется сын, брошенный в ранней юности Джуниор. Он же — абитуриент (Бен Левин). Скорее всего, готовясь к вступительным экзаменам, инфантильный парень выдумал себе во всем виноватую и чрезвычайно влиятельную мамашу, приписав ей 33 несчастья и самого себя — в утешение. Протащит ли она Джуниора в университет? Проходная комическая фантазия от создателя «Американского пирота». Битва за Принстон — не лучший повод для семейного воссоединения мечтательного вундеркинда и грозной бюрократки.

Елена АЛЕКСАНДРОВА

«Ломка», США, 2012

Режиссеры Джастин Бенсон,
Аарон Мурхед
В ролях: Питер Силелла,
Винни Каррен, Занн
Макларнон, Курт Дэвид
Андерсон, Джастин Бенсон
В прокате с 27 июня

Успешный графический дизайнер (Питер Силелла) приезжает к другу детства — опустившемуся наркоману, живущему в хижине на границе с индейской резервацией. Пытаясь избавиться Криса (Винни Каррен) от пагубного пристрастия, Майк приковывает бедолагу к стене, кормит, поит, опекает, защищает от агрессивных индейцев и проповеднических миссионеров. Проходит неделя. Дизайнер находит дневник, написанный на французском языке, черно-белые слайды с искаженными ужасом лицами и видеокассеты с записями повседневной жизни наших героев. Блуждая по окрестностям, Майк оказывается на кладбище, заглядывая в кем-то обитаемую пещеру и навещая соседа — французско-психиатрика. Доктор убеждает гостя бежать куда глаза глядят. Но Майк не может бросить друга в беде.

«Думаете, это наркотики?» — официальный слоган страшилки, отмеченной несколькими независимыми фестивалями, стоксовавшимися по подделкам вроде «Ведьмы из Блэр». Не думаем, авторы убедили: в бедах друзей виновато не только зелье, но также демоны, индейские божества и французский мозгоправ.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Спасибо, что жива

Анна ЧУЖКОВА

В Доме кино в рамках ММКФ показали криминальную драму Александра Атанесяна «Пока еще жива». Единственное, чем она любопытна, — это последний полнометражный фильм, в котором сыграл Андрей Панин.

«Пока еще жива»
Россия, 2013
Режиссер Александр
Атанесян
В ролях: Евгения
Трофимова, Андрей Панин,
Александр Асташенок,
Константин Крюков, Марат
Башаров, Екатерина
Волкова

«Любителям артахауса предлагаю сразу покинуть зал, — объявил перед показом режиссер. — Это стопроцентный мейнстрим». Уйти, действительно, решили многие — уже в темноте, позорно, под звуки выстрелов в спину. Сомневаюсь, что бежавших позвала на выход внезапно проснувшаяся любовь к андерграундному кино. Недаром слово «мейнстрим» часто произносят как ругательство. Называют так кино, лишенное всякой художественности, а не то, которое делает кассу.

Согласно пресс-реализу, в 2012 году возбуждено 1 861 400 уголовных дел. В 2010-м в России насчитывалось 149 воров в законе. «И это не изменится, если мы будем прятать голову в песок», — считает режиссер. Что и побудило завести разговор «о реальных судьбах» языком реальных пацанов.

В черном-черном кино живет черная-черная вдова Полина (Евгения Трофимова). Пока еще живет. За ней охотятся бандиты. Эта история началась три года назад, когда Атанесян выпустил картину «Близкий враг». Героиня мстит за смерть мужа: в предыдущем фильме замочила двух воров в законе, а в этом сразу после титров — еще одного. С такой кармой несвело живет на Руси криминальной, поэтому Полина отправляется в Одессу-маму, где знакомится с местной рок-звездой на железном коне (Александр Асташенок) — повод для вялотекущей любовной линии.

Впрочем, и здесь мафия не дремлет. Сам Атанесян в роли

авторитета Лачо Снигура объявил Полине войну. Полегло пол-Одессы. Кетчуп рекой, тормоза визжат так, что челюсть сводит. Все смешалось: люди, урки, украинские «безпечники»... И вот уже «черная вдова» — за кадром, а предметом интереса бандитов становится какая-то папка с документами. И тут зритель совсем теряет нить в невнятном и, кажется, на ходу переписанном сценарии. Облегчение приносит мощный взрыв в финале. Красавица жива. Зрелище в традициях начала 90-х, сляпанное из штампов, беспричинной жестокости и братковской морали.

Андрей Панин исполнил роль главного злодея и появился на экране ненадолго. Валеж. 75 лет. Вор в законе. Болен, передвигается в инвалидной коляске, в криминальном мире его ценят. Вряд ли режиссер ставил хоть сколько-нибудь серьезную задачу. Панин сыграл ланкомно, будто стесняясь театрального грима, накладок и париков. Печально, что смерть хорошего актера сделала рекламу такому кино.

Владимир Хотиненко:

«Актуальнее «Бесов» сегодня книги нет»

культура: Вы снимаете для кино- или телеэкрана?

Хотиненко: Четырехсерийный фильм выйдет на канале «Россия». Но, полагаю, прежде следует сделать прокатную версию. Попробую убедить руководство отснятым материалом. Мне кажется, кино- и телеаудитория у нас не пересекаются. А юный зритель вообще телевизор почти не смотрит.

культура: Молодежи нравятся боевики и комедии, серьезные фильмы любят не все. На «Бесов» пойдут?

Хотиненко: Когда в нескольких кинотеатрах устроили пробный показ новой английской «Анны Карениной», мы с женой не смогли попасть в зал. Многие зависят от того, как преподнести роман. Более актуальной книги, чем «Бесы», на сегодня не существует. Если вы перечитаете роман, поймете: в головах персонажей происходит ровно то, что и сейчас в нашей жизни. Буквально. Один в один.

культура: Многие сегодня читают «Бесов»?

Хотиненко: Сколько бы их ни было — буду снимать именно для этих людей. Возможно, поэтому другие прочтут.

культура: Вы настаиваете на экранизации исходного текста или готовите современную трактовку?

Хотиненко: Первое условие, которое поставил продюсерам — снимаю роман! Никакой актуализации! Затем придумал ход, позволяющий заинтересовать аудиторию и пересказать произведение. Какой — тайна. Все, что написано у Федора Михайловича, в фильме будет. И диалоги, и сюжет.

культура: Кто будет сниматься в картине?

Хотиненко: Ставогина сыграет Максим Матвеев. Об остальных пока не хотелось бы говорить.

культура: Когда и где запланированы съемки?

Хотиненко: В августе будем работать в Москве, потом — в Санкт-Петербурге, Костроме, немалого в Монре.

культура: На телевидении Вы выступаете в качестве ведущего программы «Смотрим... Обсуждаем...» Это оригинальное ток-шоу канала «Культура» или есть аналоги за рубежом?

Хотиненко: Авторы проекта — Сергей Мирошниченко и Григорий Либергал. Насколь-

ко знаю, на западном ТВ подобной передачи нет. Моя роль в ней, условно говоря, пассивная. Могу рекомендовать для просмотра ту или иную картину — например, посоветовал показать «Ариран» Ким Кидука. Но в целом наш репертуар формирует целая команда. Она готовит и сценарную основу, на которую я опираюсь, присутствуя в кадре как ведущий и режиссер. Получив предложение вести программу, сначала счел, что это не мое. Уговорил меня главный редактор «Культуры» Сергей Шумаков. Условием участия была абсолютная самостоятельность — говорю то, что хочу. И уже третий год смотрим, обсуждаем — втянулся, чувствую себя как рыба в воде. Пришлось освоить новую профессию, понять ее законы, драматургию. У нас очень многое зависит от аудитории — в первые минуты обсуждения пытаюсь уловить настроение людей.

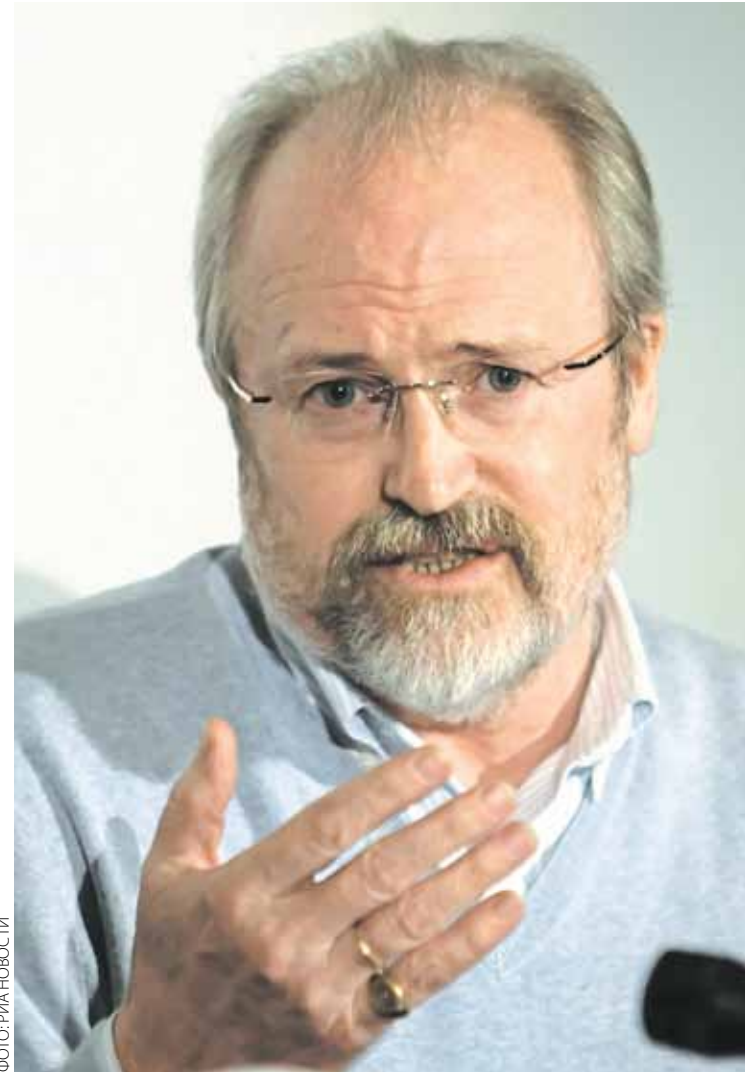
культура: Чье мнение — экспертов или зала — наиболее интересно зрителям?

Хотиненко: Все зависит от картины. Есть фильмы, совершенно не волнующие студию. В такие дни от нее не дожидешься интересных вопросов и ответов. Напротив, эксперты — профессионалы, всегда говорят интересно. Мне чрезвычайно важно присутствие молодежной аудитории, без нее программа носила бы иной характер. У молодых есть собственные взгляды на процессы, происходящие в обществе. В ходе обсуждения доверительных фильмов можно увидеть, как молодежь понимает проблемы сегодняшнего мироустройства. Это захватывающий опыт, определяющий мою прямую заинтересованность в «Смотрим... Обсуждаем...»

культура: Основную аудиторию составляют студенты ВГИКа и журфака МГУ. Участие в проекте помогает состояться будущим профессионалам?

Хотиненко: Может быть. В юности я бы ходил на такую передачу регулярно. В нашем деле научить нельзя, а научиться можно — тот, кто слушает и слышит, а не ждет, когда придет его очередь выступить, обязательно что-то полезное для себя почерпнет. Наши эксперты — замечательные специалисты, могут многое подсказать, правильно направить.

культура: Их приглашают исходя из тематики картин?

Максим Матвеев — Фрэд из «Стиляг»
Валерия Тодоровского — станет Ставогиным

Хотиненко: Да. Есть и практически постоянные участники обсуждений.

культура: Вы можете назвать фильм, который произвел на Вас наиболее сильное впечатление?

Хотиненко: Их несколько. Например, «Мост» Эрика Стигла — страшная картина о знаменитом подвесном мосте в Сан-Франциско, на котором происходит множество самоубийств. Невероятная, по-сво-

ему циничная история: документалисты снимают суицид. Им говорят: «Как можно? Он сейчас бросится, а вы вместо того, чтобы предотвратить это, включаете камеру?» Отвечают: «Если мы подойдем, самоубийца точно совершит задуманное. А если нет, может быть, передумает. Вызываем спецслужбы». Страшный выбор... У нас было много картин, которые меня потрясли. Пронзительный фильм про

бухту в Японии, где охотятся на дельфинов. Ленту Герца Франка — он снял, как ему делают операцию на сердце — посмотрело огромное количество людей, и я получил много благожелательных отзывов об этой передаче, хотя картина очень тяжелая. Мне казалось, фильм трудно дастся аудитории, а вышло наоборот. Предугадать реакцию зала невозможно.

«Просто фильмы» не показываем. В передаче обсуждаются наиболее резонансные ленты — победители международных кинофестивалей. Светлых работ, конечно, меньше: такова жизнь, современное искусство тяготеет к мрачной стороне действительности. Если говорить о позитиве, нас порадовала картина об американском хоре пенсионеров. Потрясающе оптимистично. Как они поют! Коллектив существует очень давно, развезает по всему миру, исполняет классику и рок-н-ролл. Удивительные люди. И фильм получился запоминающимся, эмоциональным.

культура: Сегодня по телевизору мало увидишь светлого. Новости и художественные картины рассказывают про убийства, наводнения... Если бы Ваша программа демонстрировала меньше мрачных фильмов, это было бы полезнее для аудитории?

Хотиненко: Конечно, нужно увеличивать количество позитивной информации не только на телевидении, но и в других СМИ тоже. Но у нас очень специфический проект, недаром он называется «Смотрим... Обсуждаем...» Когда все хорошо — и обсуждать нечего. К тому же у канала «Культура» заинтересованный, самостоятельно ориентированный зритель. Мы обозначаем проблемы и пытаемся нащупать пути их решения. Каждый должен задуматься всерьез, поразмыслить о том, как он повел бы себя в той или иной ситуации. Недостаточно констатировать: весь мир — бардак.

культура: Обсуждения могут помочь зрителям найти решения их личных проблем?

Хотиненко: Я не очень верю в какую-то практическую функцию программы, но убежден — многих передача укрепляет. Люди понимают, что живут не в вакууме. А это немало.

Александр Шпагин:

«Московское время остановилось»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В разгар ММКФ историк отечественного кино Александр Шпагин поделится с «Культурой» мыслями о новых российских картинах.

культура: Какую роль в кинопроцессе играют национальные фестивали?

Шпагин: У нас сложилась довольно странная ситуация. Критики не отслеживают российские фильмы вплоть до самого «Кинотавра». Затем ММКФ вносит коррективы в сформированный союзным форумом топ-лист, и последующие национальные смотрят практически ни на что не влияют. Например, получивший Гран-при прошлогоднего Выборгского фестиваля «Шопингтур» Михаила Брагинского пролетел мимо проката. Та же судьба постигла «Блиндаж» Александра Горновского, имевшего успех на анапском «Киношоке» в том же году.

культура: Сколько заслуживающих внимания российских фильмов не попадает на большой экран?

Шпагин: Около пятнадцати процентов из года в год не замечают прокатчики, не видят зрители, не отслеживает пресса. Для фестивальных лент особенно драматично последнее обстоятельство. Даже если на сочинском смотре картину подвергают обструкции, переполох привлекает западных отборщиков. Так случилось с выдающимся «Портретом в сумерках»: не-

допонятая дома, режиссер Ангелина Никонова заработала международное признание и наша деньги на следующий проект за рубежом. В этом году «Кинотавр» промахнулся, отвергнув «Иуду» Богатырева.

культура: Действие большинства картин 2013-го происходит в провинции. Тренд?

Шпагин: Про немосковскую жизнь мы пытались рассказать несколько лет назад Сигарев («Волчок», «Жить»), Хомерики («Сказка про темноту»), но непосредственного отношения к реальности эта неочернувшая эстетская волна отношения не имела. Молодые авторы пытались создать фестивальный миф о провинции. Отчасти это удалось, но подобные картины, так же как и «Майор» Юрия Быкова, могли быть сняты 10-15 лет назад. Московское время остановилось, а страна за последние годы сильно изменилась. Единственная новая лента, имеющая непосредственное отношение к реальной жизни — «Географ глобус пропил». Трагикомедия Велединского — первое в новейшей истории нашего кино соединение экзистенциальной драмы, вроде «Утиной охоты» или «Полетов во сне и наяву», с пространством зрительской, данельской комедии. Скажем, с «Осенним маршафоном». Это очень смешная картина с мыкающимся лирическим героем, современными диалогами и точно снятыми интимными эпизодами. Обычно зрел подают «по-советски» — с гарниром из слухов и обид. На самом деле, наши современники от-

носятся к сексу спокойно, буднично. Прокатчики буквально накинулись на «Географа». С их слов этот тренд будет успешней, чем разговорный хэппенинг «О чем говорят мужчины».

В «Диалогах» Ирины Волковой социальная реальность отражена в пяти эпизодах. В каждом пара персонажей пытается друг друга понять, о чем-то договориться. Сегодня опасно быть «козлом», человеком, напрягающим компанию. Возникает характерная ситуация: днем все мило и предупредительно, а ночью накопленное раздражение выливается в интернет-свары, проклятия в адрес власти. Внешне социальное пространство выглядит прилаженным; Волкова показывает его проблемность, зыбкость, взрывоопасность. Актерские пары сыграны великолепно, особенно трогателен Меньшов в роли страдающего провалами памяти старика.

культура: Позднее советское кино активно исследовало проблему некоммуникабельности социума.

Шпагин: Да, особенно в 80-е. Но тогда все жили в состоянии тотального хамства — в транспорте, дома, на работе. «Родня», «Гараж» это точно передают.

культура: Каково, на Ваш взгляд, главное русское открытие ММКФ?

Шпагин: Алексей Шевченко — интеллектуальный актер с невероятной палитрой. Как никто другой он способен прожить муку и боль — от его игры я дважды прослезился. Уверен, приз «За лучшую мужскую роль» достанется ему, «Иуда» — философская притча о том,

что нельзя бесконечно искать идеал. Бог рядом — надо только его увидеть. Общий уровень премьер 2013 года довольно высок. Даже досадные провалы — «В ожидании моря» Худойназарова, «Иван сын Амира» Панфилова — подкупают авторской искренностью, сильной операторской работой и актерской игрой. «Роль», на мой взгляд, не вполне удалась, хотя Максим Суханов как всегда великолепен и Лопушанский остается выдающимся режиссером.

культура: А «Жада» Тюрин?

Шпагин: Хотели сделать бессюжетную экзистенциальную драму о судьбе опаленного войной юноши. Подвела драматургия, но режиссура, актеры — на уровне. Юсуп Разыков поднял планку — снял прекрасную «Стыд» про гибель «Курска». Фактически 56-летний постановщик родился заново и создал уникальный мир, наполненный достоверной образностью. «Небесным женам луговых мари» Федорченко не хватало зыганской, параджановской поэтики. Сочинский приз за операторскую работу в этом случае выглядел неубедительно. Вообще, у нас мало операторов, способных переиграть среднего постановщика. Но, например, Владимир Климов и ранний Юрий Елхов, работавший у Рубинчика и Нечаева, парили над любым проектом. В 2012 году Климов фактически выступил соавтором режиссера Анны Чернаковой в экранизации сценария Адабашьяна «Собачий рай». Все утверждают — это прекрасная работа, а я горжусь тем, что лично порекомендовал его Анне.

Вышел из доверия

«В то время Берия выходил на финишную прямую раследования убийства Сталина, — рассказывает историк Юрий Мухин. — Так, он арестовал первого замминистра госбезопасности Огольцова, курировавшего лабораторию ядов скрытого действия. Это говорит о том, что Берия был уверен: Сталина отравили. У всех членов Президиума ЦК КПСС имелись подозрения, что со смертью Иосифа Виссарионовича дело не чисто. Но его гибель была многим выгодна».

Неудивительно, что был принят обет молчания. Причем мертвого. Берия же был единственным, кто пытался найти виновных в смерти вождя. Из любви к покойному или только для того, чтобы с помощью обвинений в убийстве убрать конкурентов в борьбе за власть, — это, конечно, вопрос. Но факт остается фактом: активность Берии вкупе с его осведомленностью очень многим пришлась не по нраву. Кроме того, по одной из версий, Берия передал Константину Симонову расстрельные списки 30-х годов, на которых стояли подписи не только покойного Сталина, но и некоторых здравствующих тогда членов ЦК. Возможно, страх разоблачения и стал причиной устранения Берии. Согласно официальной версии, он был арестован на заседании Президиума ЦК КПСС и Совмина СССР. Обвинительную речь неожиданно для Берии (но не для большинства присутствовав-

ших) начал его главный противник Хрущев. Заявив, что Берия является английским шпионом и виновен еще в десятке преступлений, он потребовал вывести его из состава ЦК и судить. Едва изумленный Берия открыл рот для ответа, в зале появилась группа военных во главе с маршалом Георгием Жуковым. По официальной версии, в декабре того же 1953 года по приговору суда Берия был расстрелян. Приговор зачитывал генпрокурор Руденко, а привести его в исполнение вызвался основатель войск ПВО маршал Батицкий. Это официально.

— Неофициальная версия, которой придерживаюсь и я, такова: его убили сразу при аресте, 26 июня, — сказал «Культуре» доктор исторических наук Александр Вдовин.

Многие сторонники версии убийства уверены, что Берия оказал сопротивление, и даже была перестрелка. Кто в ней погиб, неизвестно и по сей день. Но ключ к разгадке может дать довольно странный документ о расстреле людей из ближнего круга Берии. «Согласно акту о казни, на самом деле не палач, а лично прокурор Китаев и член суда Аунев убили Кобулова, Меркулова, Деканозова, Мешиха, Владимирского и Гогаидзе. Как вам нравятся — и судьи, и палачи в одном флаконе?» — восклицает Юрий Мухин. Ясно, что такое маловероятно. Поэтому можно предположить, что соратники Берии также были убиты без суда. Скорее всего, вместе с ним.

При всей неоднозначности отношения к Берии, он, судя по многим сохранившимся воспоминаниям, был фигурой значительно более сложной, чем хрестоматийный злодей, рисуемый со времен Хрущева. Если уж с кем-то его и сравнивать, так с наполеоновским министром полиции Фуше, политиком, сочетавшим в себе ум, умение налаживать отношения с людьми и использовать их в своих интересах. И Фуше, и Берия были прагматиками, умевшими достигать государственной пользы, нередко отставляя в сторону принципы. Отсюда — эффективность многих государственных дел, за которые брались Берия. Но всегда ли цель оправдывает средства?

Он совершил лишь одну ошибку, но роковую — недооценил своих противников. Уверен был, что переиграет их. А вышло наоборот.

— Впоследствии абсолютно негативный образ Берии создал Хрущев и его приспешники — Молотов, Маленков, Каганович — для того, чтобы обелить себя и еще более укрепиться во власти, — говорит Александр Вдовин.

Берии обвинили в кровавых репрессиях. Спустя годы можно сказать: да, виновен. Безусловно. Но ведь вины тех же Хрущева и Маленкова в них было не меньше. Новые руководители страны шагнули в будущее с открытыми о мертвого Берии руками. Таков закон жизни — историю пишут победители.

«Берия не хотел родниться со Сталиным»

Игорь ДМИТРИЕВ

Внучка Горького, невестка Сталина, близкая подруга дочери Сталина... В жизни этой женщины отразились трагизм и величие ушедшей эпохи. О том, каким был Лаврентий Берия вне работы, о своем знакомстве и семейной жизни с его сыном Серго читателям «Культуры» рассказывает Марфа ПЕШКОВА.

культура: Ниточкой, связавшей Вас с семьей Берии, стала Ваша дружба со Светланой Сталиной. Давайте с нее и начнем разговор.

Пешкова: Мы были тогда еще маленькими девочками. Сталин хотел, чтобы у Светланы появились друзья, ведь она осиротела после гибели мамы и чувствовала себя одинокой. Сначала Света побывала у нас в гостях, потом меня привезли к ним на дачу. Помню, когда мы оказались вдвоем в комнате, Света шила какое-то кружево из черной ткани. Я спросила: «Что ты делаешь?» Она ответила, что шьет своей кукле платьишко. Я спросила: «А почему черное?» Она сказала, что это кружок от платья мамы: «Ты ведь знаешь, что моя мама умерла?» А я ей говорю, что у меня папа умер. Вот так мы сидели в первое наше знакомство и плакали. Это горе нас потом очень скрепило.

Мы со Светой учились в 25-й спецшколе, где было много детей кремлевских руководителей. Долго были подругами, сидели за одной партой. Она была умницей и девочкой. Я больше интересовалась спортом, велосипедом, а Светлана очень много читала. Мы были разными, и это как раз помогло нашей дружбе, потому что мы открывали друг другу что-то новое. А разделили нас сын Лаврентия Павловича Серго Берия. Мы обе были в него влюблены — это случилось, когда учились в классе в седьмом, кажется. Я была как-то у Светланы, мы вместе отдыхали, плавали в бассейне. И как раз в тот день Серго с матерью приехали к нам, уж не помню, по какому делу. Так я его впервые увидела...

культура: Сердце сразу ёкнуло?

Пешкова: Я в то время об этом не думала, хотя не влюбиться в Серго было трудно. Красивый умный парень, как говорится, все при нем. Кто его видел, говорил о нем только хорошее. С шести лет рядом с ним постоянно была няня, немка Элечка, прелестная женщина. Она его фактически воспитала, потому что родители — и Лаврентий Павлович, и Нина Теймуразовна, которая работала химиком, — всегда были заняты. У Серго были прекрасные манеры: помогал надевать пальто, пропускал вперед. Пользовался успехом у девочек...

Именно ревность к Серго стала причиной нашей размолвки со Светланой. Я долго не знала о ее чувстве. Лишь спустя много лет Светлана заявила: «Ты должна была понять, что он мне тоже нравился. Как можно так поступать со своей подругой? Ведь я с ним познакомилась раньше тебя».

Марфа Пешкова с мужем Серго и дочерью Ниной. 1947

Но вины моей не было. Ведь это он разрыскал меня после окончания школы. Приехал ко мне с нашими общими друзьями, затем стал приезжать один. Мы стали встречаться, ходили в театры, музеи... Нина Теймуразовна приглашала меня к себе на дачу с ночевкой, когда там не было мужа, приглаждалась ко мне. Потом я узнала, что и сам Берия был заинтересован в том, чтобы Серго женился именно на мне, он не хотел его брака со Светланой, не хотел родниться со Сталиным. Об этом мне уже после свадьбы рассказала сама Нина Теймуразовна.

культура: А как Вы познакомились с Берией?

Пешкова: Это было после ЗАГСа, когда мы поехали к родителям Серго на дачу. Там нас, конечно, уже ждали. Лаврентий Павлович обнял меня и сказал: «Теперь ты наша!» И он, и Нина Теймуразовна относились ко мне очень хорошо. Когда у нас с Серго появились дети, то его родители во воскресенья гуляли с ними. Была масса снимков, где Лаврентий Павлович возит коляску или держит внучат на коленях. Но после его ареста все эти фотографии у меня конфисковали... Выходные мы всегда проводили вместе. Берия сам разжигал камин, мы все садились у огня, они с женой вспоминали молодость, он много шутил, рассказывал о наших делах, особенно Серго. Но если муж касался служебных тем, то отец тут же говорил: «Приходи ко мне на работу, там поговорим»... Играли в волейбол — по одну сторону сетки мы с Серго, по другую — его родители. Они хорошо играли, особенно Лаврентий Павлович, небольшой рост не был помехой.

культура: Получается, семейная жизнь Берии была вполне безоблачной? А как же слухи о многочисленных женщинах?

Пешкова: Конечно, у Лаврентия Павловича они были. Но не сотни,

как ему приписывают. Вообще, супруги Берия, как мне кажется, многое позволяли друг другу, только без последствий. И не только она ему, но и он ей. Был у Нины Теймуразовны в фаворитах один охранник в Гагре... Но в 1953 году у Лаврентия Павловича родилась дочь Марта — на стороне, у Ляли Дроздовой. После этого Нина Теймуразовна сказала мне, что хочет развестись и уехать в Сухуми. Ее двоюродный брат уже подыскал ей там маленький, аккуратненький домик — буквально в три комнаты. Даже ванны не было, только душ. Мы туда вместе ездили, ее родственник угощал нас мандаринами, апельсинами, бананами. Лаврентий Павлович, по слухам, собирался жениться на Ляле. Но не успел, его арестовали...

культура: Вы никогда не пользовались родством с Берией, чтобы помочь выволить кого-то из заключения?

Пешкова: Даже не пытались. Считали, что не имеем права, что все равно получим ответ: не надо интересоваться этим вопросом. Если что-то случилось, значит, так и должно было быть. Знакомые не обижались, они и не ожидали другого. Я знаю, что Светлана просила однажды своего отца за однокурсника, и Сталин очень жестко ответил, чтоб она никогда не подходила к нему с такими просьбами. Поэтому и я не пыталась. Но зато моя бабушка, Екатерина Павловна Пешкова — она никого не боялась! Приезжала к нам, на дачу Берии, без всякого предупреждения, хотя об этом полагалось заранее извещать. Много хлопотала за заключенных перед Микояном и Молотовым, и нередко ей удавалось облегчить кому-то жизнь. «Святой человек», — так мне сказал о ней один священник в Риме. Однажды она и к Берии приехала со списком заключенных, но он ей отказал: «Я вас очень прошу этого не делать. Все передайте моему секретарю».

культура: А потом и Вы сами оказались в положении «члена семьи изменника Родины»...

Пешкова: Когда арестовали Берия, я была беременна третьим ребенком. Мы спешно отправили на какую-то спецдачу. А через 20 дней арестовали Серго, требовали в чем-то признаться. Выводили его якобы на расстрел, а Нина Теймуразовна сидела в той же тюрьме. Ее подводили к окну и говорили: «Не скажете — расстреляем вашего сына!» Потом мать выводили на расстрел и требовали признаний уже у Серго... Так прошел год. А в конце 1954-го Серго и его маму выслали в Свердловск. Они жили за городом, в районе Химмаша, Нина Теймуразовна работала на этом предприятии. Документы нам всем выдали на ее девичью фамилию — Гегечкори.

Мои дети учились в Москве, муж был в Свердловске. Я ездила туда-сюда, жила между двумя городами. У мужчин часто в такой ситуации появляются другая женщина. Когда я узнала об этом, то собрала вещи, купила билет и вечером уехала в Москву уже окончательно...

Исчадие ада или эффективный менеджер?

Игорь ДМИТРИЕВ

Личность Берии вызывает самые противоречивые оценки: одни называют его исчадием ада, другие — эффективным менеджером своего времени. На вопросы «Культуры» отвечают авторитетные историки, во многом придерживающиеся противоположных точек зрения: главный научный сотрудник Института российской истории РАН доктор исторических наук Юрий ЖУКОВ и заместитель председателя Совета центра «Мемориал» доктор философии Никита ПЕТРОВ.

культура: Самые массовые и жестокие репрессии в стране связывают с именем Берии. Это справедливо?

Петров: И в ходе «большого террора», и по его окончании в период «нормализации» Берия был всего лишь инструментом в сталинских руках. Разумеется, Сталин заметил и возвысил Берия за вполне конкретные заслуги. В 1937–1938 годах, когда Берия еще возглавлял грузинский ЦК, он лично принимал участие в допросах и избивании заключенных. Он проявил редкостное рвение в разоблачении «врагов народа». Возглавив в ноябре 1938-го НКВД, Берия в связи с директивой ЦК об окончании «массовых операций» освобождает порядка 100–150 тысяч арестованных, кого не успели осудить «тройками». Но практически тут же разворачивает новый виток репрессий. В 1939-м — массовые аресты и депортации на отторгнутых у Польши землях, завершившиеся расстрелами польских офицеров в Смоленске, Каляине и Харькове («Катынское дело»), в 1940–1941-х — аресты и массовые депортации по социальному признаку в Литве, Латвии, Эстонии. Бериевские выдвиженцы в НКВД не останавливаются перед высланием любого, даже самого преступного приказа. Спектр их деяний широк: похищения, тайные убийства и бесчеловечные опыты над приговоренными к смерти.

Жуков: На счету Берии есть только одна репрессивная акция: это подавление меньшевистского восстания в Гурии и Мингрелии в 1924 году, когда он был заместителем ЧК Груминского. Тогда по приказу Берии было расстреляно 980 повстанцев, подавляющее большинство которых было дворянами, недовольными тем, что у них отняли землю, и бывшими царскими офицерами. Больше за Берией таких жестких мер не водится. Например, именно для того, чтобы прекратить репрессии «ежевщины», которые уже угрожали всему партийно-государственному руководству страны и даже самому Сталину, Маленков и предложил назначить Берия начальником главного управления госбезопасности НКВД. После этого начался процесс реабилитации.

Сотрудниками НКВД вместо малограмотных «ежевцев» стали люди с высшим образованием. Вышли на свободу около миллиона человек, были арестованы те энкавэдэшники, которые занимались фальсификациями «контрреволюционных организаций», их судили, часто приговаривая к расстрелу. Эйхе, Блюхер, Постышев, Косарев и подобные им, в репрессиях по отношению к кото-

рым обвиняется Берия, были палачами с руками по локоть в крови. Они были в числе инициаторов «ежевщины». С нею и покончил Берия.

культура: Как оценивается руководство Берией «атомным проектом»?

Петров: Во главе «атомного проекта» Берия оказался не случайно. Нужен был человек, обладавший властью на уровне Политбюро и Совнаркома, чьи распоряжения будут безропотно выполняться и лагерная система НКВД, и госбезопасность, и хозяйственные наркоматы. На «атомный проект» работала вся страна — от простых эзков до инженеров и ученых. Даже немецкие специалисты были завезены из поверженной Германии. Модернизация по-бериевски — это шарашки. Каким-то ученым это действительно спалося. Вот эта схема и есть визитная карточка того режима. Сам Берия ничего не понимал в науке, но твердо знал и помнил одно: если он не выполнит сталинское требование создать бомбу — его голова на плахе. Это по цепочке передавалось ниже, вплоть до рядовых работников бериевского Спецкомитета. В задачи Берии входило: обеспечить ученых во главе с Курчатовым всем необходимым — оборудованием, ресурсами, построенными по их проектам объектами. С ролью хозяйственника Берия справился, но вместо благодарности Сталин 9 ноября 1951-го крепко прижал его, затеяв «Мингрельское дело».

Жуков: Эта работа отнимала у него практически все время, и он сделал великое дело, создав атомную бомбу. Кстати, мы вовсе не воровали у американцев идею ядерного оружия. Советские ученые занимались этими разработками еще с 42-го года. У американцев, благодаря нашим руководителям Антифашистского комитета, мы позимствовали лишь технологию. Существует миф, что атомный проект был реализован с помощью шарашек. Чувствительность силовых фазотрон не поставили. Ученых, конечно, охраняли, но они могли свободно перемещаться по территории города. В таком же положении были и сотрудники американских лабораторий Лос-Аламоса. А вообще шарашки были прекрасным способом достижения научного прорыва. Собирали умные головы, давали им хорошие лаборатории, обеспечивали всем необходимым. Не разрешалось только покидать территорию, но это и способствовало тому, что ученые полностью отдавались работе.

культура: Причастен ли Берия к смерти Сталина?

Петров: Максимум, что можно инкриминировать руководящей четверке — Маленкову, Булганину, Берии и Хрущеву, это неказание во-

ремя медицинской помощи Сталину. Но объективные условия были созданы им самим. Аресты кремлевских врачей, обстановка страха и подозрительности среди подчиненных и даже ближайших соратников — все это создало вокруг Сталина вакуум. Обстановка, когда даже соратники полагали: лучше не спешить и не проявлять инициативу. А то ведь можно оказаться без вины виноватым.

Жуков: В феврале 51-го Сталин был фактически отстранен от власти. Его здоровье резко ухудшилось, началась болезнь Алыгтеймера. Он уже не занимался никакими государственными вопросами, а только сидел на даче, гулял и делал домашнее вино. За реальную власть боролись Берия и Маленков. Первый стал и.о. предсовмина, а второй — и.о. первого секретаря ЦК КПСС. Берии досталось государство, а Маленкову — партия. Борьба между ними шла не на жизнь, а на смерть. Им обоим была невыгодна смерть Сталина, пока канат власти не перетянут на чью-либо сторону.

культура: Как можно оценить реформаторские планы Берии?

Петров: Ничего сверхреформаторского в инициативах Берии не содержалось. Это были давно назревшие меры, которые поддержали все члены Президиума ЦК КПСС. Закрывшие многих масштабных строек имеют вполне прозаическое объяснение: не хватало денег. Во всех его инициативах прослеживается ментальность полицейского. После смерти Сталина он первым кинулся его разоблачать, потому что Берии было важно переключить внимание на недавние сталинские преступления, выволить своих арестованных соратников по «Мингрельскому» и другим делам. Он не понимал, что его собственные преступления никогда не будут забыты. Ошибкой было и то, что Берия возглавил и госбезопасность. Ему казалось — так будет надежнее, можно контролировать систему и ее архив. Но по отношению к остальным членам Президиума это была бестактность. Берия стал первым среди равных, контролируя аппарат репрессий, подчинившийся только Сталину. А назначив на руководящие посты своих, ранее изгнанных из органов соратников, он изрядно напугал остальных членов кремлевского руководства, чем предрешил и ускорил свой конец.

Жуков: После смерти Сталина в руководстве страны четко обозначились две противоположные политические линии. Маленков был сторонником того, чтобы деньги в первую очередь вкладывались в легкую промышленность, а Берия настаивал на том, что кругом — враги, и приоритет должен оставаться за обороной. Ведь именно с этой промышленностью он был связан еще с 40-х годов...

культура: Можно ли говорить, что именно Берия начал проводить разумную национальную политику?

Петров: Предлагаемые Берией меры были прежде всего направлены на «оздоровление обстановки» в Литве и Украине. «Умиротворение» по-бериевски — это показные шаги по выведению национальных кадров в руководство республик. С тех пор и укрепилась схема, по которой 1-й секретарь ЦК республики был представителем титульной национальности, а 2-й секретарь — крестурой ЦК КПСС.

Жуков: Действительно, Берия в союзе с Хрущевым стал услишать национальные республики: дескать, почему это ведье заправляла русские, надо давать дорогу местным кадрам. Вероятно, в нем выиграло национальное чувство, чего никогда не было у Сталина.

культура: Правда ли, что Берия вынашивал план объединения двух Германий, фактически сдачи ГДР?

Петров: Это очередной миф. На самом деле Берия не выступал за слияние Германии, а предложил отказаться в ГДР от провозглашенного в 1952 году курса «на форсированное строительство социализма», искусственного насаждения сельхозкооперативов (аналог советской коллективизации), ограничения среднего и мелкого частного капитала. Эта инициатива была продиктована, прежде всего, тем, что тысячи восточных немцев бежали на запад. Если бы это продолжалось, ГДР могла бы вообще обезлюдеть. Кстати, эти предложения одобрил Президиум ЦК КПСС, возражал только Молотов. Уже после ареста Берии приписали идею об отказе от социализма в ГДР, хотя ничего подобного он не предлагал.

Жуков: Это был план Сталина, а не Берии. Идея создания единой нейтральной и демилитаризованной Германии была уже согласована с руководителями США и Великобританией. Ось нейтральных государств Швеция — Германия — Швейцария должна была стать буфером, разделяющим просоветский и прозападный блоки.

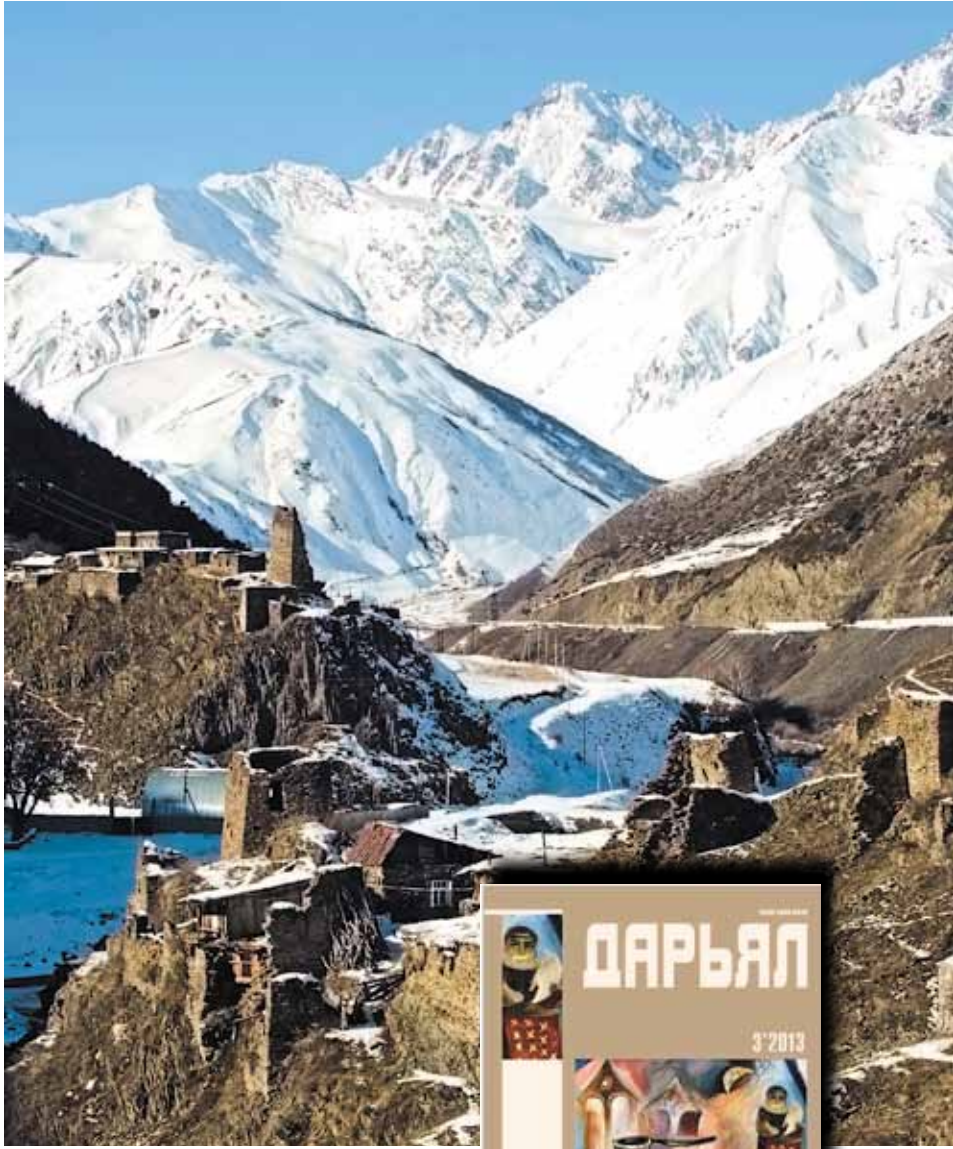

ФОТО: ИЛЛАРИОС

«Дарьял» против ТВ

Дарья ЕФРЕМОВА

«Культура» продолжает знакомить читателей с литературными альманахами регионов. На этот раз у нас в гостях журнал «Дарьял».

Основанный в 1991 году в Осетии, он публикует произведения поэтов и писателей Северного Кавказа — о любви, жизни, войне. Здесь много неутраченной боли, но вот что удивительно, нет — совсем или почти — невзрачного городского нуара, самокопания до выхолащивания нутра. И даже хватает радости, озорства, надежд. Быть может, потому что среди авторов полно молодежи, а может быть, причиной всему — непостижимый кавказский Spiritus Locus. Когда услужливый прибор выбрасывает под ноги затейливые ракушки, а черные кошки прячут за спиной тонкие темно-серые крылья, трудно не верить в магию солнца, даже если его сладяное сияние пробивается из-за густых туч.

Редактор осетинского журнала — классический случай физика и лирика в одном лице. Технар в первой специальности, работал инженером-конструктором в НИИ электронных материалов в Орджоникидзе, а ближе к тридцати поступил в Литературный институт. Сценарист, переводчик, член Союза писателей СССР с 1976 года, он возглавляет журнал более двух десятилетий. О непривычной искренности современной молодежи и тщетно-

сти намерения «везде успевать» Руслан ТОТРОВ рассказал нашей газете. **культура:** Вы — профессиональный литератор с многолетним стажем. Это сейчас больше всего настаивают, радует?

Тотров: В последнее время меня удивляют диспуты на тему «интернет или книга?». Ответ прост, как правда: это параллельные миры, и в обозримом будущем такими они и останутся. В конце концов, бумажные издания станут доступны лишь элите, а электронные пойдут в народ. Хорошо это или плохо?

Конечно, плохо, как всякое неравенство. Что касается журнала «Дарьял», то у нас не было ни малейшего сомнения в необходимости создания сайта, поскольку мы считали своим долгом представить культуру Осетии как можно шире, а такую возможность дает только интернет.

культура: Понятие широкой читательской аудитории еще существует?

Тотров: Похоже, оно не только вышло из употребления, но и кануло в вечность. Когда-то Ленин назвал кино важнейшим из искусств. В наши дни в этом качестве укрепились телевидение. Литература, а вместе с ней и альманахи, ушли в тень сопутствующих ток-шоу. Приходится повторять банальности, но именно ТВ формирует взгляд на мир, стремительно превращая нас в общество потребления. В его извращенной разновидности, ко-

гда благосостояние добывается не трудом, а наживой. Не зря же в таком ходу гнусная, часто повторяемая с телеэкранов поговорка: «Кто не успел, тот опоздал». Согласитесь, трудно «успевать», отвлекаясь на художественную литературу.

культура: Значит, ваш журнал читают «опоздавшие»?

Тотров: В основном люди среднего и старшего возраста, сохранившие с советских времен интерес к неспешному чтению. Молодые, за редким исключением, к серьезной литературе интереса не проявляют. Впрочем, сегодня в большинстве своем авторы «Дарьяла» молодые, и это позволяет нам верить в будущее. Пришла другая, свежая литература, но всегда, быть может, совершенная, но безусловно талантливая, во многом неожиданная и непривычно искренняя. Общая беда почти всех литературных журналов — не малые тиражи и не копеечные гонорары. Проблема заключается в отсутствии в редакционных портфелях по-настоящему значительной современной прозы. Можно, конечно, расширить любое сочинение, вручить сколько угодно премий, но пока в журналах не начнет появляться настоящая литература, вызывающая не просто читательский интерес, а общественное эхо от прочитанного, журналам не удастся вернуться на прежние позиции.

Кризис среднего возраста

Алексей СОКОЛОВ, Владикавказ

Дом злился.

Не сказать даже, что случилось что-то особенное или досадное. Погода стояла приличная, запасов в кладовых и цистернах хватало, дровоточка поумерили свое прожорливое усердие к осени. Вода-кровь бодро бежала по трубам, когда открывался какой-нибудь кран на кухне или в ванной. Сланцевый утес, как и прежде, надежно высился за спиной, укрытый тщательно расчлененной противосейсмической сетью. Дрова бодро горели-потрескивали в печке, улетая дымом через добротно изолированный дымоход, или высыпались мелкими угольками из поддувала в широкий стальной поднос, исключая пожар. Осенняя рожица за речкой-шалуней, ниже по Долине, принарядилась в красно-багряное и желто-оранжевое, как и было из года в год. По большому счету, все в порядке; все как обычно.

Но дом злился.

Просто злился, не понимал — отчего, и злился потому, что сильнее. Крахтел перекрытиями маленького чердака и ворчал досками пола на первом этаже. Сипел щелями в оконцах крохотного подвальчика. Сам на себя раздражался, но остановиться не мог. Казалось бы, мелочи, а все равно досадно. Одно да к одному. Вот, например: год за годом пытаешься докричаться до темного, старого Домика с замшелой крышей, что виднеется выше в долине, почти в устье ущелья, а он не отзывается. Ладно, он может быть брошен, а это, считай, что помер. Дымком отсюда иногда потягивает, правда. Допустим, там могут оставаться лыжники, или охотники, или бродяги. Но ниже-то, за рошей, это чванливо-растопыренное Шале, что построено всего год тому как — оно-то брошенным быть никак не может? Туда все время прикатывают машины по хорошо видному серому серпантину через гребень отрога. Оттуда вверх по долине ползет до душистый дым, то запах мяса на угле под развеселую музыку... Почему Шале не отвечает, как ни зови? Хотя бы из уважения к пожилому соседу? Само-то соплюха совсем еще: всего вторую зиму собирает встречать в Долине... Тыфу!

Да это-то все и ничего бы.

Больше всего злил своим непонятным поведением Хозяин. Дом ощущал его, сидящего в спальне на топчане, а ежевика охамела окончательно, плотно окружив фундамент, вцепившись в начинающиеся трещины. Следом посыпались неисчислимые мелкие досадности: коротнуло в розетке в ванной (отгорел один провод, и розетка испортилась); почти начисто засорился водосток раковины — мерзкая серая вода с пеной подолгу кружила там, просачиваясь сквозь засор; на чердак навострились пробираться летучие мыши; весенний ручей намыл песка почти до подвального окна; ветер, во время весеннего урагана, своротил тарелку спутниковой антенны... Ржавели тупые лопаты и кирка в сараюшке на задворке. Перегорела лампочка над входом. Калитка повисла на одной хилой петле... Дом морщился занавесками, но терпел, потому что любил Хозяина. Долго терпел, раздражаясь все сильнее, а от долгой ведь до ненависти, как известно...

Ко всему, Хозяин почти перестал разговаривать. При этом он не был болен, Дом всегда чувствовал такие вещи. Он просто изменился не к лучшему, стал почти чужим, и Дом не находил тому причины. Да и черт с ним, в конце концов, с Хозяином. Вообще все как-то скверно последние годы, а тут еще он, комок в желудке... Если совсем уж немогут стать, можно и отделаться от него, в конце концов. Током долбануть в ванную, например, от той розетки. Или вот, пойдешь на чердак... Сам дровоточев подрастущий, лесенка-то только с виду такая крепкая... Или вот просто замок заклинить, когда он вниз по Долине соберется. Пускай на дворе колотится, гад ленивый. Разговаривать он не хочет, скотина, видите ли... Расселся себе на топчане... Не снисходит к

Иногда Дом заболел; случалось это пусть и нечасто, но регулярно. Хозяин всегда и сразу лечил его, с заботой и тщательно поправляя то, что требовало исправления. Гнал насекомых и мышшей-полевок; вставлял разбитые ветром стекла; прочищал водостоки и желоба, по которым дождевые ручьи шумно убежали в речку. Обдирая и перекрашивал облупившиеся стены. Укреплял ступеньки лесенок и притуживал расшатавшиеся половицы.

Порою заболел сам Хозяин. Тогда Дом, в свою очередь и по-своему, пытался починить его, старался помочь: придерживать случайный сквознячок, порадовать неурочным солнечным лучиком из окна, просто тепло посочувствовать...

Дом и его Хозяин симпатизировали друг другу и крепко дружили, по-другому не скажешь. Еще Хозяин имел обыкновение разговаривать вполголоса. Дом, само собой, справедливо полагал, что Хозяин говорит с ним, поскольку дружили рядом не было. Он слушал неспешную речь, встраивая ее в свою картину мира, и так было всегда. По первости Дом еще пытался было отвечать. Хозяин, правда, либо реагировал как-то непонятно, либо не реагировал вовсе. Но в целом все было уютно, приятно и правильно. Как и обязано было быть с начала времен.

Бытие начало раздражаться прошлой весной, когда Хозяин затеял строительство водоотвода из речки во второй дождевой бак. Затеял, начал, но вскоре забросил. Потом пошло-поехало, да все наперекосяк. Летом на теневой стороне крыши завелся серый мох. К осени проржавела окончательно флюгарка на кирпичной трубе. Зимой снег лег на не расчищенную от листьев гравиевую дорожку, и до весны эти листья противно трели там, под натоптанной снежной тропинкой, а весной так поприлипали к щелью, что остались уже навсегда. За зиму расшатались две нижние ступеньки у лесенки в подвал. И что? Хозяин к ним даже и не притронулся, просто острожно на них наступая или перешагивая каждый раз!

По весне наглая облепиха на пару с бересклетом заволокли все углы на участке, а ежевика охамела окончательно, плотно окружив фундамент, вцепившись в начинающиеся трещины. Следом посыпались неисчислимые мелкие досадности: коротнуло в розетке в ванной (отгорел один провод, и розетка испортилась); почти начисто засорился водосток раковины — мерзкая серая вода с пеной подолгу кружила там, просачиваясь сквозь засор; на чердак навострились пробираться летучие мыши; весенний ручей намыл песка почти до подвального окна; ветер, во время весеннего урагана, своротил тарелку спутниковой антенны... Ржавели тупые лопаты и кирка в сараюшке на задворке. Перегорела лампочка над входом. Калитка повисла на одной хилой петле... Дом морщился занавесками, но терпел, потому что любил Хозяина. Долго терпел, раздражаясь все сильнее, а от долгой ведь до ненависти, как известно...

В зеркале каждое утро одна и та же рожа, остервеневшая до рвоты за минувшие десятилетия. Одинаково воняет скошенная к лету трава, срабленная в кучу у забора. Хоть бы какая живинка в жизни!... Даже о деньгах переживать не приходится! Тех, что уныло-регулярно пополняются пособием и авторскими отчислениями на счет в каком-то далеком, а потому почти мифическом, банке, вполне хватает на еду, книги и хозяйство. Ничего другого не хочется. Ничего вообще не хочется. Даже книг. А ведь когда-то это все называлось «Покрой» и очень даже нравилось.

Да потом, если не такая заплеванная однообразная — то что? Путешествия? Насмотрелся. Приключения с экстримом? Накушался в свое время, да и здоровыце уже не то; так что бла-

нашим ничтожным проблемам... Нет уж, именно током в ванной его — так, кажется, ему будет больше... Или, все же, лесенкой? А если шее не до конца свернет?... А если и свернет — потом-то что? Лучше замком, наверное, пускай снаружи остается, а не внутри гнет...

Мужчина злился. Он сидел на своем топчане, который когда-то предпочел мягкому дивану, привалившись к завешенной потертыми шкурами стене и натянув одеяло до покрытого седоватой щетиной подбородка. Так было уютно, и чуть уютнее, но именно что «чуть». Злился из от чего, и от беспричинности злость только усиливалась, пыхая острыми горячими язычками из-под злы.

Вроде бы, все и нормально, все своим чередом. Вот, осень. Рожица за рекой, ниже по долине, стала красно-багряной и желтой с оранжевым, как и всегда в это время года. В сарае полно дров, в подвале — угля, а в баллонах — газа. Съестных припасов к зиме заложено вдоволь. Здоровье не сильно барахлит, даже самочувствие так себе, ничего. Зверь не беспокоит, камни с утеса за домом во двор не сыплются, речка из берегов не выходит... Откуда же такое раздражение, глухое

гостарство, знаете ли... Охотой заняться, что ли? Ружье прикупить недолго. Зверей жалко убивать. Шевелиться неохота, читать лень, выпивку организм не принимает, по хозяйству усердствовать — а зачем? Помру через несколько лет... Ну, пусть через десяток даже, или два... Все равно все пропадет...

Браться не для кого, работать незачем, окружающие пейзажи изучил так, что уже тошнит.

И дом туда же... Трещит, будто собрался развалиться. Будто не навсегда строен, не на диких валунах, не из пропитанного антисептиком бревна; будто не на совесть сработан, не с душою...

А в последнее время вообще такое нехорошее ощущение, что дом злится. Что набылчился, гад, и замышляет, подлюка, что-то недоброе. Что пред, прода, перестал быть крепостью и...

Тыфу. Никак, паранойя начинается...

Мужчина выбирается из-под одеяла, сует ноги в тапочки и пару раз прохаживается от окна к столу и обратно. Половицы сварливо скрипят. В низовья выбрать? В город? Мимолетное желание умерло, толком не родившись. Да и машина в последний раз заводиться отказалась, а посмотреть, что там с ней, до сих пор не удалось. Собака завести? Так ладно, если помрет раньше хозяина. А наоборот? Возле стены стоит ящик с инструментом. Он пригитовлен еще неделю назад, чинить крыльцо. Заняться?

Мужчина отворачивается от ащика и снова прохаживается от стола к окну. Задегивает занавески. Левая застревает. Мужчина зло дергает несколько раз, так что отрывается клипса, потом плюет на это дело. Окно — стол. Стол — очко. Половицы скрипят. На столе начата и заброшенная рукопись, вокруг и на листах — пыль. Прибраться? В ванную надо бы, сполоснуться со сна... Этот и совсем освинить недолго...

«Все-таки, током», — мрачно решает Дом. Мужчина замирает на пороге маленькой ванной.

Спину пробирает от сумрачного и почти злобного... Внимания?... Взгляда?... Отношения?... Во, накатило. Совсем беда. Успокоительное пора пить, что ли?... А, черт!... Мужчина разворачивается рывком и оглядывает комнату. Никого, конечно. Как и во всем доме.

Тогда он поднимает лицо вверх (почему именно вверх? неважно) и кричит в отчаянии: — Ты!!! Что?! Ты-то что? Зачем? Ну, зачем?! И так все хреново! Еще и ты! За что? Ты же тебе?.. Я же тебя строил! Вот этими руками! Как надо! Душу вкладывал! Все душу в тебя вкладывал, а ты?.. И ты туда же...

«Всю душу он вкладывал», — фыркнул злым сквозняком Дом. На чердаке хлопнула форточка, сорвавшись со стопора. Хозяин уронил руки и побрел зачем-то к лесенке на чердак. Той самой, подкрепленной дровоточками. По скрипящим половицам. Значит, все же, не током, а лестницей?..

— Всю душу вкладывал... — задумался Дом. — Всю. Душу. Вкладывал.

В окно черед незаметную половинку занавески заглянуло солнце, пылинки заплескались в золотом свете. Пронеслась тень от какой-то птицы.

Хозяин строил свой Дом так, будто от правильной постройки зависело все мироздание. Он придирчиво отбирал материалы. Все самое лучшее. Не ленился выдергивать и снова заколачивать криво пошедшие гвозди. Сдерживал нетерпение и не снимал опалубку, пока бетон не только не застыл окончательно, но и не набирался максимальной прочности... Он, действительно, вкладывал в работу всю душу, и всей душой любил свой Дом еще до того, как тот родился и взглянул на свет ясными кошачьими из-под красной черепичной кровли. Хозяин положил руку на перила и поднялся на первую ступень. Ступень сварливо отозвалась.

ЮРИЙ АБИСЛОВ. «СЕРЫЙ ДЕНЬ»

— Душу вкладывал, — думал Дом. — Вкладывал. Вложил?..

Дом замер. Раньше, когда все было хорошо и правильно, о таких вещах даже и задумываться не приходилось как-то. Жил себе да жил — не тужишь... Но если подумать, интересно ведь как получается: Лагула-то та, в ущелье, — когда, откуда, кто сотворил, как, ничего неизвестно. Да и Бог с ней, покуда. А возьмем, к примеру, это вот... Которое внизу?..

Шале построили всего за полтора месяца веселые расторопные парнишки в оранжевых комбинезонах и касках, с помощью подъемного автокрана, бульдозера и грохочущих отбойных молотков. Под рев самосвалов и вой бурлящих установок. В стоблбах пыли, дизельных выхлопах и всполохах сварки. Их деловитая, назойливая переключка постоянно доносились оттуда, пока стены Шале, сделанные Бог знает где, как и кем из каких-то хитрых плит, поднимались над площадкой, чтобы сомкнуться на чванливых хайтек-ковских торцах (стекло и винил; металл, снова винил и опять стекло!).

В это вот Шале они душу вкладывали, деловитые оранжевые ребята?.. Хозяин медленно миновал вторую ступень и задумался, поставив ногу на следующую. Эта пока не ворчала, молча принимая вес погрузившего тела... А если нет? Если у Шале вообще нет души, и у Домика, что наверху, тоже нет? Если они только с виду живые, а на самом деле — такие же бездушные, как скалы вокруг? Бездушные... Хозяин миновал еще две стонущие разными голосами ступени. Как раз под следующей-то жуки и вывели в древесине лестницы самые большие дырки для своих личинок.

...Может статься, соседи потому и не отвечают, что просто не могут, как не могут мертвые камни? Но ведь если это так — получается, что мы с Хозяином вообще одни здесь, в нашем мире? Только я и он? Он и я?..

Лестница отчетливо треснула.

И у меня нет никого, кроме Хозяина?.. Мужчина (словно и не слышал треска) сомнамбулически поставил ногу на следующую ступеньку. Дом вздохнул тогда ветром в трубе под ржавой флюгаркой, напрягся и поддержал изъеденный брус, чтобы тот не переломился. В конце концов, Хозяин, наверное, просто стареет, и ему труднее работать. И он от этого расстроен. Вон он, почти седой и хромотает... У меня тоже седой мох на крыше завелся, и я тоже, наверное, стал бродягивать... Мужчина вздрогнул и удивленно огляделся, стоя посреди лестницы. Потом улыбнулся.

— Отпустило, — удивленно произнес он вслух. Затем еще раз огляделся и поднялся на чердак, где стал копаться в сундуке с связующими скобяными приблудами, приговаривая:

— Совсем половицы расскрипелись... Форточку закрепить... Черт, где вантуз для раковины?.. Рассопливился, пенсионер... Лесенка, вон, совсем гнилая стала, тетиву менять пора... Калитка, опять же...

И чуть позже, почти про себя: — А что я хочу от своего дома? Он же — как я. Я ворчу — и он ворчит. Я злюсь — и он злится. Мне хорошо, и ему тоже.

«И верно», — согласился про себя Дом. — Я тоже хорош. Хозяину одиноко, а я...» Дом снова напрягся, поддерживая лестницу, пока Хозяин, с материалами в охапке, неуклюже спускался по ней боком.

«И правильно», — донеслось вдруг из верховьев Долины. Совсем тихо, шелестом опадающих листьев. И чуть позже, вкрадчивым шорохом землеройки: «Ты молодец!». И еще, совершенно уже беззвучно: «Совсем как я, когда-то»...

Дом встрепенулся, будто от легкого подземного толчка, хотел было ответить... Но промолчал, потому что понял — лишнее. Ему показалось, что Домик, там, наверху, чуть улыбается сквозь густой серебристый мох и проросшие через старое дерево побеги. Дом в ответ тоже улыбнулся, как мог.

Марина Пикассо:

«Мой дед был гением зла»

Юрий КОВАЛЕНКО
Канн — Париж

В Канне, в центре искусства Мальмезон, открылась выставка «Пикассо и обнаженная натура». Здесь собраны более 120 работ — картины, рисунки, скульптуры, керамика. Большинство из них представила 62-летняя Марина Пикассо — внучка художника.

Ее бабушка — первая жена Пикассо, русская балерина Ольга Хохлова, выступавшая в дягилевских «Русских сезонах». Накануне вернисажа Марина Пикассо дала эксклюзивное интервью «Культуре».

культура: Выставка Пикассо — всегда событие. Тем паче — на такую пикантную тему...

Пикассо: Нельзя сказать, что эта тема главенствовала в творчестве моего деда, но эротизму во всех его проявлениях он придавал исключительное значение. Дед повторял, что секс и искусство для него — одно и то же. **культура:** Как мэтр относился к женщинам? Они были его музами или, как утверждают биографы, сексуальными игруш-

ками, дававшими необходимый творческий импульс?

Пикассо: С появлением очередной возлюбленной начинался новый период в его творчестве. Пикассо не только подавлял, но я бы даже сказала, «пожирал» одну за другой своих жен и спутниц. В этом отношении деда можно считать настоящим монстром.

культура: Тем не менее Пикассо считают величайшим художником минувшего века.

Пикассо: Так оно и есть. Не говоря уже о том, что цены на все его произведения постоянно растут (самая дорогая работа Пикассо «Обнаженная, зеленые листья и бюст» ушла с молотка в 2010 году за 106,5 миллиона долларов. — «Культура»). Но надо делать различие между творцом и человеком. Он был, разумеется, гением, но гением зла.

культура: Вместе с тем, наверное, гордитесь тем, что Вы — Пикассо?

Пикассо: Эта фамилия — тяжелая ноша, но с годами привыкаешь. Проблема в том, что ты не выглядишь самостоятельной личностью. Я же никогда

не хотела, чтобы во мне видели только внучку Пикассо.

культура: Как складывались Ваши отношения с дедом?

Пикассо: Он не испытывал ко мне ни малейшей симпатии. В его жизни не оставалось места ни для детей, ни для внуков. Мы для него словно не существовали.

культура: «У меня такое впечатление, что дед не умер, — заявили Вы однажды, — но будь он жив сегодня, я бы с удовольствием дала ему бой».

Пикассо: Гений деда носил разрушительный характер по отношению к близким. Он нас унижал, заставлял детей звать его «мэтром». Среди картин Пикассо нет ни одной, на которой были бы изображены я или мой брат Пабло. Зато он охотно рисовал домработниц и животных.

культура: Вы посвятили ему книгу «Дедушка», которая вышла и в России. Речь в ней — о несчастиях, выпавших на долю Ольги Хохловой, ее сына и внуков.

Пикассо: Дед был миллионером, и все вокруг думали, что

мы купаемся в роскоши. А мы жили буквально в нищете. У моего отца никогда не было денег.

Он служил шофером Пикассо и получал жалкие гроши. Дед разрушал его личность. Отец сильно пил и умер от рака. Не вынес унижения и мой брат, который покончил с собой. У меня даже не было денег, чтобы его похоронить. Все это, конечно, не могло не повлиять и на мою судьбу.

культура: Про свою жену, Вашу бабушку, он сказал: «Она слишком много от меня хотела. Это был наихудший период в моей жизни». Вы так и не простили деда?

Пикассо: Со дня его смерти миновало сорок лет. Я сказала себе, что прошлое есть прошлое. Сейчас уже успокоилась, но по-прежнему не могу простить деда преждевременную смерть отца, исковерканную жизнь бабушки и трагедию брата.

культура: Какие у Вас остались воспоминания об Ольге?

Пикассо: Ее я любила больше всех на свете. Выйдя замуж за деда, она всем пожертвовала — балетом и семьей, которая осталась на родине. Пикассо же прямо при ней водил домой любовниц. Ольга умерла от рака в полном одиночестве.

культура: «Моя смерть, — повторял Пикассо, — станет кораблекрушением, которое повлечет за собой многие жертвы».

Пикассо: Он считал — после него хоть потоп. Дед предвидел батиали за колоссальное наследство. Список его жертв — помимо родных — был длинным. Повесилась Мари-Терез Вальтер, с которой он прожил несколько лет. Застрелилась Жаклин Пикассо, его вторая жена. Только мне удалось избежать этого проклятия.

культура: Вы унаследовали какие-то черты своего деда?

Пикассо: Наверное, очень сильный характер.

культура: А черты бабушки?

Пикассо: Она была единственной из родных, кто меня по-настоящему любил. От нее я уна-

следовала любовь к детям. Думаю, чувство прекрасного у меня тоже от Ольги.

культура: Как Вы распорядились полученным наследством?

Пикассо: Долгие годы хранила картины в сейфах. Потом расставила полотна вдоль стен — оборотной стороной. Мне было больно смотреть на них.

культура: Однако теперь Вы участвуете в выставках деда.

Пикассо: В конце концов, мне удалось отделить великого художника от человека. Я готова устроить выставку работ Пикассо в России. Ее можно было бы посвятить памяти Ольги Хохловой. Она это заслужила.

культура: На днях Вы продали на аукционе две картины Пикассо за пять миллионов евро и передали эту сумму благотворительным детским фондам.

Пикассо: Мы с братом так много вынесли, когда были маленькими... Поэтому вижу свой долг в том, чтобы помочь несчастным детям. Я начала с Вьетнама, где в 1990-х построила деревню для сирот, детскую больницу и другие структуры. Тогда же усыновила трех вьетнамских детей. У меня еще свои сын и дочь. Все пятеро носят фамилию Пикассо. У детей разные профессии, но художников среди них не оказалось.

культура: Не хотите ли поучаствовать в деятельности российского фонда «Подари жизнь», которым руководит известная актриса Чулпан Хаматова?

Пикассо: Мне ничего не известно об этом фонде, но я бы с удовольствием установила с ним контакт. Пусть мне напишут. **культура:** Поддерживаете ли Вы связь с другими потомками Пикассо?

Пикассо: Мы росли порознь. Они никогда не протягивали руку помощи ни мне, ни моему брату. Клод, сын Пикассо и Франсуаза Жило, попытался привлечь меня к работе «Администрации Пикассо». Но я отказалась. Не вижу смысла быть каким-то придатком великого мастера.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

Валерий Золотухин
«Любовь и ненависть»
Мелодия

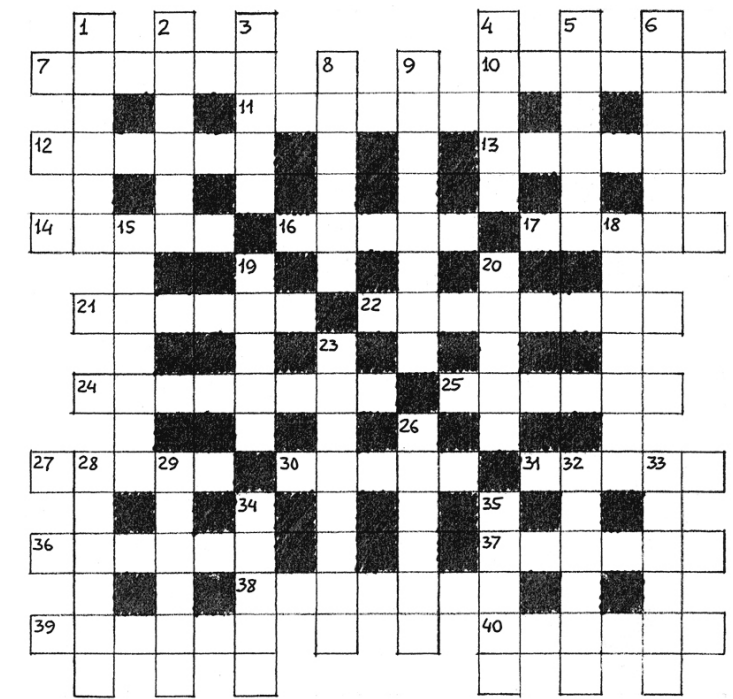
В июне Золотухину, безвременно ушедшему от нас в марте этого года, исполнилось бы 72. Валерий Сергеевич принадлежал к славной плеяде поющих артистов: голос Золотухина обессмертил Бумбараша. И его же зычный тембр украсил зацепинский «Разговор со счастьем» в фильме «Иван Васильевич меняет профессию». Поющих артистов хватает и сегодня, но в большинстве случаев их вокальная подача пресна и заурядна.

На данном диске певческий талант артиста представлен во всей красе. Это запись поэтории Вячеслава Гроховского на стихи Диомиды Костюрина. В проекте, помимо Валерия Золотухина, приняли участие Жанна Рождественская и замечательный джазовый гитарист Алексей Кузнецов. В качестве бонус-треков к записанному в 1985 году произведению на пластинке представлено несколько традиционных номеров в исполнении Золотухина: «Как служил солдат», «Солдатушки», «Ты моряк», «Шумел пожар московский», «Черный ворон», а также песня «Письмо», написанная Владимиром Высоцким.

«Признание в любви»
Песни Серафима Туликова
Мелодия

Серафим Туликов — один из наиболее выдающихся советских композиторов, наряду с Александром Пахмутовой, Давидом Тухмановым, Владимиром Шаинским, Евгением Крылатовым и другими мастерами, создавший блистательный саундтрек эпохи. Признание пришло к Серафиму Сергеевичу в 1951 году, когда за песню «Мы за мир» его наградили Сталинской премией. Позже были созданы произведения, ставшие своего рода классикой гражданской лирики: «Ленин всегда с тобой», «Родина», «Любите Россию», «Родимая сторона» и другие. Всего композитор написал более 470 песен. В разные годы он сотрудничал с замечательными советскими поэтами — Львом Ошаниным, Михаилом Плячковским, Владимиром Харитоновым, Михаилом Таничем. Песня — не единственный жанр, в котором работал Туликов. Среди его сочинений — музыка к радиопостановкам, кинофильмам, симфонические произведения. И все же подлинную славу и народную любовь принесели Серафиму Сергеевичу именно песни. На данном диске они звучат в исполнении Олега Анофриева, Валентины Толкуновой, Иосифа Кобзона, Майи Кристалинской, ансамблей «Пламя», «Сябрь», «Добрый молодец».

По горизонтали: 7. Кинорежиссер («Сорок первый», «Баллада о солдате»). 10. Свод правил в иудаизме. 11. Советский скульптор, автор памятника И. Репину в Москве. 12. Садовый цветок. 13. Английский писатель («Портрет Дориана Грея»). 14. Католический священник в Италии, Испании, Португалии, Латинской Америке. 16. Русский архитектор, строитель Музея изящных искусств в Москве. 17. Ароматическая смола для поклонения. 21. Роман Ф. Купера. 22. Американская «фабрика грез». 24. Роман С. Цвейга. 25. Персонаж пьесы Е. Шварца «Обыкновенное чудо». 27. Холодное оружие мушкетера. 30. Американский писатель («Вечерние новости», «Сильнодействующее лекарство»). 31. Российский актер. 36. Передвижной цирк. 37. Итальянская актриса, жена и муза Ф. Феллини. 38. Актриса, депутат Государственной думы. 39. Художественный руководитель балета «Тодес». 40. Историческая область в Альпах.

По вертикали: 1. Историческая эпопея А. Новикова-Прибоя. 2. Советский кинорежиссер («Встречный», «Великий перелом»). 3. Административная единица в Монголии. 4. Старинное парусно-гребное судно. 5. Духовой музыкальный инструмент. 6. Роман П. Проскурина. 8. Академик, конструктор ракетно-космической техники. 9. Русский поэт-баснописец. 15. Одна из регалий монарха. 18. Советская поэтесса. 19. Чаша без ручки. 20. Гора богов в Греции. 23. Священник в армии. 26. Блеск, лоск. 28. Далекий предок. 29. Мифическое крылатое существо с туловищем льва и головой орла. 32. Итальянский живописец и архитектор эпохи Возрождения. 33. Певец Н. Гоголя. 34. Французский кинорежиссер. 35. Публичный показ результатов деятельности.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 22

По горизонтали: 1. Мазепа. 4. Михаил. 8. Актин. 12. Лоток. 13. Екатерина. 14. Отвал. 16. Мейер. 18. Слово. 19. Сенат. 21. Новик. 23. Псарня. 24. Оратай. 26. Аника. 28. Пален. 30. Мулла. 32. Шпора. 35. Табун. 37. Нарышкина. 38. Кадет. 39. Ритор. 40. Ванно. 41. Бецкой.

По вертикали: 1. Мрамор. 2. Зотос. 3. Павел. 5. Ислам. 6. Алтай. 7. Лекарь. 9. Бакст. 10. Лефор. 11. Бирон. 15. Александр. 17. Елизавета. 20. Абрек. 22. Опала. 25. Польша. 27. Амбра. 28. Панин. 29. Ушаков. 31. Андрей. 33. Орден. 34. Антон. 35. Тарле. 36. Ботик.

Путешествуем с «КУЛЬТУРОЙ»

Феликс ГРОЗДАНОВ Мальта

Мальта — игрушечная страна, где вершились судьбы мира.

Маленький — 27 километров в длину и 15 в ширину — остров, притаившийся в Средиземном море между Европой и Африкой, на карте не сразу и найдешь. Но недаром же говорят: мал золотник, да дорог. Ведь Мальта — место, где веками вершились судьбы мира. Кто не слышал про здешних рыцарей? Со стороны может показаться, что все это осталось только в романах и фильмах, ан нет.

В центре города — памятник магистру ордена иоаннитов Жану де ла Валлетту, в честь которого и названа столица государства. Рядом с монументом — огромный дворец Великого магистра. Сегодня его официальная резиденция в Риме, но каждый мальтиец знает имя Высокопреосвящен-

ного Высочества фра Мэтью Фестинга, 79-го Князя и Великого магистра Суверенного военного ордена госпитальеров Святого Иоанна, Иерусалима, Родоса и Мальты. Члены полумистической организации, а таких сегодня более 13 тысяч человек, имеют право безвизового въезда в 32 страны мира. Этим часто пользуются ушлые дельцы, предлагающие купить паспорт с обложкой из красной кожи с белым крестом. Мол, платите 50 тысяч евро и катайтесь свободно по планете. Подобные объявления можно встретить часто.

Кстати, у туристов более популярен второй остров мальтийского архипелага — Гозо. Тут находится одно из древнейших рукотворных сооружений на Земле — храмовый комплекс Джгантия. Согласно легенде, его поклонения соорудила раса гигантов. С тех пор жители Мальты измывались, да и религиозные пристрастия менялись многократно, как и завоевате-

Маленькая страна

ли острова — финикийцы, карфагеняне, римляне, византийцы, арабы, испанцы, французы. Отсюда и редкий язык — смесь арабского, итальянского, английского и французского.

Мало кто знает, что русский мог стать на Мальте вторым государственным, ведь на картах конца XVIII века остров значится как губерния Российской империи, а мальтийский крест даже ненадолго появился в нашем государственном гербе. Тогда же, при Павле I, великом магистре Мальтийского ордена, в Россию с острова доставили десницу Иоанна Крестителя. До 1919 года реликвия хранилась в царской семье — в Гатчине, затем в Санкт-Петербурге, а потом ее перевозили из страны в страну. Сегодня мощи находятся в Черногории.

На современной Мальте 98 процентов населения — католики. Церковь здесь больше, чем дней в году, почти все улицы названы именами святых, а недавно после ремонта открылась православная часовня. Православной ее сделала дочь Александра II, великая княжна Мария в конце XIX века. Позже здесь останавливалась Мария Федоровна — мать Николая II, в храме она молилась за уже убиенного сына. Открывал часовню президент Мальты Джордж Абеда, подчеркивая тем самым важность события. Из Московской православной духовной академии привезли коллекцию из десяти икон XVII-XVIII веков, в частности личную мерную икону царя Алексея Михайловича. В другом зале — новые лики. «К нам ме-

сяц назад из Иерусалима доставили уникальные частицы мощей великих святых угодников — Харлампия, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, Пантелеимона-целителя. Мы написали их образы и вмонтировали туда реликвии», — рассказывает организатор выставки, председатель правления Российского клуба православных меценатов Андрей Поклонский.

Символично, что эти лики привезли именно на Мальту — остров, у которого давние связи с Россией. В одном из дворцов хранится парадный портрет Екатерины II. Сплотили нас и трагические события Второй мировой. Мальта серьезно пострадала от немецких бомбардировок. При въезде в Валлетту до сих пор — руины оперного театра, разрушенного бомбежкой. А вокруг — улицы-лестницы, уходящие вниз к центру и поднимающиеся по краям к морю. Тут нет многоэтажных зданий из стекла и бетона, сплошь двух-трехэтажные дома из бледно-желтого песчаника и вулканического туфа. И повсюду лавочки, где продают все — от ювелирных украшений и экскурсий до ликера из кактусов. Главные покупатели — россияне. В этом году, по прогнозу Мальтийского управления по туризму, на остров приедет свыше 40 тысяч наших соотечественников. Стоит продавцу услышать русскую речь, как он выглядывает на улицу и приглашает зайти. «Поддержим европейскую экономику», — смеются туристы, оставляя в магазинах не одну сотню евро. Маленькая Мальта счастлива.

В следующем номере:

Куда ж несешься ты? Дай ответ

